

Книга ангелов
Елена Асеева

1.

Те, что еще, но уже не.

Часто мы спрашиваем себя, вопрошаем тихое существо внутри, заручаемся его поддержкой. Каждый день. Что мы знаем о нем? Ничего. Что мы знаем о вселенной, помимо нашей скорлупы? Тщетные крохи. Книги мертвых. Видения святых- что из этого на самом деле Есть?

В тибетской книге мертвых наши странствия и встречи с чудовищами в состоянии Бордо приписаны больному воображению, которое в ужасе от изменения одного информационного поля на другое начинает бредить образами мира, в котором мы родились и прожили земную жизнь: котлы, горящие грешники, змеи и потрескавшаяся земля. Стандартные описания ада на картинках всех людей, ходивших туда и обратно, не это ли доказательства правдоподобности объяснений мудрецов? Ведь в этих видениях нет ничего такого, чтобы действительно отличалось от нашего мира, хотя мы прекрасно знаем, что Тот мир уже не наш, и все в нем иное и не может быть как Этот.

А правдоподобен ли Этот?

Ангелы не принадлежат миру. По крайней мере, это одна из истин, явленная людям - они не отсюда. А если наоборот? Если они рождаются вместе с нами и ведут нас как детей, зная начертанное и пытаясь сделать, чтобы оно быстрее сбылось? Те, кто насылают нам беды. Те, кто наслав беды, спасает нас в ожидании, когда мы обратимся к ним и попросим о помощи. Те, кто забирают вдохновение и сниспускают его. Те, которые облакачиваются грузом на груди и уменьшают давление лишь в том случае, если ты на верном пути. Где верный – там, куда развивается твой страх. Чего мы боимся более – неизвестности. Путь – всегда в этом направлении, и единственным спутником на этой дороге себя всегда оказывается ангел. Тот который с радостью приходит, и тот, который с тобой, даже если ты отказываешься признать его бытие.

Он – это свет. Мы - часть света. Они - вестники света. Все мы - лучи света. Все мы – едины в любви. Искусство – это книга, более яркая, чем текст. И в тоже время это и текст тоже.

Ангелы с самого рождения сопровождают меня. Я их вижу, я их расставляю, я их отправляю сторожить сон любимых, я чувствую их за моей спиной – как сейчас. Я их рисую и очень чутка к их проявлениям, так как знаю, что они пытаются передать мне какие-то послания и очень рады, когда я улавливаю по крайней мере четверть из того. Я научилась. Я узнаю, что правильно по свету, а что ложно – по грузу. Ангелы могут говорить посредством людей. Однажды я работала ангелом в аэропорту. Ангел приходил ко мне в детстве. Ангел летел в небе в пасху- два крыла в ночном небе: мы это видели вдвоем. Ангел пугает тебя близкой смертью, чтобы ты скорее вернулся к делу. Жизнь засасывает. Ангелы дают мечты, чтобы направлять нас, и любовь, чтобы мы оставались в свете. Иоанн был ангелом. И Кокто был ангелом. И Каземир Малевич тоже. Я – иногда тоже ангел. Когда у меня хватает сил, чтобы справиться с отчаянием. Когда я умру я стану ангелом настоящим – смогу летать и видеть другую жизнь.

Жизнь моя развивалась течению. Я шла куда посылают, и в каждом невезении или заточении пыталась найти скрытый смысл.

Я не очень люблю общаться с людьми. Они у меня вечно спросят, то, что я не хочу, чтобы они меня спросили, например: «что я делаю в Афганистане?», и никогда не спросят то, что я жду, например: « Будем ли мы помнить о себе после смерти?».

Я не осуждаю их.

Когда я на правильном пути - люблю. И клубы энергии готовы вылиться и наполнить бумаги, и холсты, и строчки светом. У меня ушло достаточное количество времени и сил, чтобы не ассоциировать любовь с объектом противоположного пола, сужая это понятие до эмоциональных неурядиц. Вот так и иду - вслепую, вглухую, пытаюсь чувствовать лишь след внутреннего света. Налево пойдешь – коня потеряешь. Направо пойдешь - сам пропадешь. Петляю, пытаюсь лавировать между болотом и пустыней, где лишь тоненький голос сквозь воздух.

Книга Зоар. Книги мертвых. Книги Нового Зова. Книга Еноха. «Божественная Иерархия» Ареопагита. Его же «О божественных именах». Псалмы. «Ангел-Ортебиз» Кокто. Библиография? Есть следы более древних Книг, которые были утеряны, и иду по этим следам под воду.

У Серафимов шесть крыльев - двумя крыльями они закрывают лицо, двумя крыльями они закрывают ноги, а на двух крыльях летят.

2.

То, что еще не сделано

То, что еще не сделано в моей жизни.

Очень мало осталось из того, что не понято и не сделано. До сих пор не вычерпано все из дара изобразительности, до сих пор не написано все, что могло прийти, но осталось в эфире. Мир стал тоньше, иногда просто как видео-ряд. Я ловлю себя на мысли, что оконная рама состоит из дрожащих пикселей, которые словно паутина экрана. Не поняла еще, почему человек, когда умирает, занавешивают зеркала и не оставляют его одного. Не смогла ничего связного узнать из своих снов. Не сделала достаточно добрых дел, чтобы заплатить за свои ошибки. Что могу сделать сидя за компьютером? Если честно – все. Я знаю. Поэтому и пишу книгу ангелов, которая неизвестно чем закончится. Я еще не знаю, что такое святой дух, хотя вижу и чувствую огненный шар света рядом и он хочет, чтобы я о нем рассказала. Я пробую, но не очень стараюсь. Почти все в этом мире утратило для меня интерес. Фильмы я смотрю, чтобы скоротать с кем-то время. Книги – лишь те, что могут мне открыть скрытое. Интересно иногда что-нибудь выудить из книжного хлама. Все чаще задумываюсь о смерти: зачем мне ее показали и прошу - боже, ангелы, дайте мне силы и смелость выразить то, что я должна выразить. Свидетельствовать о свете. Искусством. Тем, кто ждет чуда. Им, наверное.

Что такое Слово? Действительно ли мир был создан Словом?

Успею ли я... Спешу.

Другой мир стоит рядом, чтобы я о нем рассказала, а не для того, чтобы в него ушла. Меня пугали не раз – но оставляли Здесь.

Я пытаюсь – как видишь. С каждым днем буду пытаться больше. Лишь это еще дает мне вдохновение. Свет. Неземной свет и неземная музыка. Остальное – как рутина. Но выразить неземной свет и музыку- как? Но ради этого можно хотеть родиться.

Хочу услышать ангельские голоса. Дайте мне их услышать. Спасибо.

3.

Обо всем, что приходит и уходит

Жизнь искрится разочарованиями и открытиями. Лучшее из непонятого вдруг понятно когда тебе плохо. Ибо лучшее со-творено сердцем и жертвой ему. Если искусство лишь смеется над жизнью, то грош ему цена. Это карикатура в масле. Задача его - искать, находить, терять, сомневаться и снова искать Над-личное. То, что в нас - но превыше нас. То, что движет прозрениями. Такое обречено на вечность, ибо ей нужны экземпляры для устрашения или удивления человечества. Вы хотите удивить людей скаберзностями или пороком?

Человечество намного порочнее любого из вас, художники. Удивите его его же скрытым, его потаенным - и оно задумается.

Мне снятся сны, в которых ко мне приходят пророки, крылатые существа, происходят землетрясения и какие-то катаклизмы. Ничего не помня в деталях, я просыпаюсь в холодном поту. После этого часа два пытаюсь найти себя в этом мире. Сегодня присутствовала на подписании контракта с мировым банком министерства энергетики республики Афганистан. До подписания была мусульманская молитва- первый раз так близко. Чуть не расплакалась. Един Бог, и слепы те, которые убивают друг друга в темноте своей.

В последний год я была два раза на волоске от смерти. Первый раз это случилось когда наш самолет, Москва-Дубай, попал в шторм. Борт трясло и швыряло, зажглись сигнальные огни и ты вдруг проваливался в воздушную яму так резко и глубоко, что пальцы до пота впивались в подлокотники. Нас попросили пристегнуться и убрать острые предметы. Честно – все готовились к худшему. Я молилась, как и все со мной в тот момент. В эту же ночь на кавказскими горами в шторме потерял управление и рухнул в море самолет Москва-Ереван. Никто не выжил. Мне не надо было никаких иных знаков, чтобы понять, что я живу подаренную жизнь. И, задумавшись о причине своего пути и таланта, я снова стала рисовать. Второй раз я встретилась со смертью, когда меня без предупреждения раздели, накололи и отвезли на операционный стол. День позже мог бы стоять мне жизни.

Я уже не спрашивала себя о чем-либо, лишь вопрошала: зачем? Что я могу сказать миру? Хотя вернувшись Оттуда – у меня уже было больше вопросов, чем ответов.

Мы забываем себя когда умираем? Имя, руки, глаза, знание, привязанности - все исчезает. Смерть – это рождение в новом теле. По мере борьбы и мучительных попыток восстановить перепутавшееся сознание происходил какой-то процесс вытеснения из памяти. Стирание мозга. Что-то я все-таки чувствовала: обрывки себя, лиц, существ, с которыми меня связывала любовь, но память осталась лишь на уровне интуиции. Я понимала, что вселенная меняется для меня, но осознать мешало отсутствие разума. Дальше я не прошла, меня еле вернули. Странность, страх, шок и понимание того, что смерть и рождение идентичны. Наверное, по мере того, как меня доставали из маминой промежути, я катастрофически забывала все то, за что пыталась зацепиться. Рождение превратило мое прекрасное существо в кричащую и писающую куклу. Похожее описание нашла в тибетской книге мертвых. Бардо - переходное состояние между мирами: смерть, рождение, сон, медитация, из которых самые страшные для человека Бардо - рождения и смерти. И так до бесконечности. Но почему – искусство? Видела ли я там Его? Запомнила ли? Что мне им сказать?

Жизнь дается чтобы ... умереть? Заслужить новую жизнь? Можно родить детей, которые за тебя потом помолются или сдадут в дом престарелых. Я же писала «Книгу ангелов», которые так ярки и горячи, что на них больно смотреть.

Когда я подумала об этом свете, в груди что-то раздвинулось и проглотилось как шар. На секунду я отключилась. Что это было?

Если мечтать – это моя новая работа, кто мне тогда должен платить зарплату?

4.

О чем-то неслышном, но осязаемом

Умру ли я скоро? Не знаю. Все поэты одной ногой в смерти, так как им интересно то, которое «над» и в котором нет границ. Интересно ровно настолько, насколько интересуется пытающихся искать признаки и намеки Здесь того, что есть Там. Это не отличает меня от других художников, монахов, наркоманов и психически-больных. Я знаю, что умру в назначенный срок. Смерть не пугает меня – страшит лишь не успеть и оставить долги. Мама все еще не настолько самостоятельна, чтобы продолжать сама по себе, слова все еще никем не услышаны и не запечатаны, я так и не побывала снова в Аяа Софии. У меня еще есть время. Я не думаю что много, но есть. Только человек еще остался. Человек это то, что должно быть преодолено. Изменено? Преобразовано? Как это?

Человек велик до того момента, пока не собирается в стаи. Существует ли критичная к себе стая? Сомневающаяся стая? Если да – то она перестает ею быть. Ты можешь сходить в стаю, но оставайся всегда сомневающимся, ибо даже самого великого лидера стаи гложат сомнения.

Сомнение - это инструмент разума и человечности, в отличие от слепоты.

Ангелы. Проводники или галлюцинации? Наши творения, облаченные в оболочку общественного мнения или действительно часть того, что вне нас? Выше нас? Есть ли что-то выше нас?

Как и все тысячи искателей правды я подвергала сомнению реальность - что я вижу, слышу, читаю - и пыталась понять, что с другой стороны ее. «У каждой обратной стороны есть своя обратная сторона». Даже если возьмем за аксиому что Бог- это наш собственный мозг (Тимоти Лири). Тогда жизнь после смерти не существует, так как мозг перестает работать после смерти тела. Неужели тысячелетия мистического опыта и путешествий по изнанке – это лишь хождения по лабиринтам собственного мозга? И там - в нем- были на все ответы? В нем – нет времени? А сердце? Кто такие ангел и демон, сидящие на плечах человека? Проводники по нашему же лабиринту? У меня было больше вопросов, чем мир мог ответить. Я не ставила под сомнение сомнительность окружающей реальности, я боготворила и ценила блистательность поэзии религии и мистического опыта суфиев, исихастов и тибетских монахов. Но никто - ни они - ни я сама- не могли мне пока ответить на вопрос, что же на самом деле есть Реальность? Есть ли она компьютер, к которому мы все подключены? Если ли она пустота, населенная нашими мыслями? Есть ли она хоть что-то? Что скрывается под словом Бог? Если он – это мыслящая энергия, то кто мы? Все мы – часть энергии? Мы моделируем наши желания в будущее или Он дает нам? Мы создаем мир или он нас? Жизнь была для меня консервной банкой. Только я не понимала до сих пор – внутри нее я или снаружи. Мне хотелось верить в сказку про ангелов и божественный свет, в котором я не сомневалась, но чувственные рецепторы и эмпирический опыт подсказывали, что свет есть, но это все же нечто другое. Что будет после смерти на Самом деле? Готова ли я узнать это? Частица Бога во мне - энергия - останется ли после смерти? Это то, что вселилось в мое тело при рождении? Что за клавишами, по которым я стучу и этими словами на мониторе? Допустим, религия – это опум для народа, но она права, и тогда - кто стоит за ней? За неопалимой купиной и морем, расступившимся перед Моисеем? Существует ли реальность большая, чем слова? Смогу ли я ответить на эти вопросы до смерти?

«Я вдруг ощутил, что красота и ужас, прошлое и будущее, бог и дьявол находятся за пределами моего сознания. Но внутри меня. За четыре часа я больше узнал о работе человеческого разума, чем за пятнадцать лет профессиональной практики» (Тимоти Лири)

В конце концов, я думаю что в человеке заложен безграничный потенциал творческой энергии – секрет бессмертия. Творческая энергия восполняет энергетическое тело человека по мере того, как организм истрачивает к 30-ти годам энергию данную от рождения. И неправильное использование творческой энергии ведет к ракам и болезням: надо переключатся как только деятельность больше тебе не приносит энергетической подпитки, или вдохновения, иначе она тебя начинает разрушать.

Типа мой новый рецепт бессмертия.

Смогут ли мои ангелы пережить Нью Эйдж?

как

5.

День, когда ты снова начнешься сначала

Берроуз умер первого августа. Завтра Троица. Они не нашли - а искали интенсивнее в сто раз. Приблизили ли они меня к воротам?

«Всё -- в несделанном до сих пор....Пол Боулз в конце «Расколотого неба». Неба. Небо. Не могу даже написать слово небо. Наверное, я ощущаю - к чему продолжать?... Любовь? Что это? Самое естественное обезболивающее. То, что есть. ЛЮБОВЬ.»
Написал – и умер. Уильям Берроуз.

Я прочитала твои последние слова, и на меня словно пахнуло чем-то.

Измените меня. Отправьте куда-то снова. Что – на том конце? Я не хочу потерять рассудок и хочу его потерять. Если земля жидкая, а мысли пахнут – почему я обязана продолжать заблуждаться? Какой мир в реальности, которая не кажется? Какой мир за пределами галлюцинаций нашего мозга, создающего реальность? Каков он за пределами нашего мира, который мы коллективно разделяем и конструируем своими импульсами, цементирующими реальность?

Я – банальна. Но – что есть Истина? Почему любовь, Уильям? Почему? Что это?

Чувство какое-то очень тяжелое. Дышать трудно. Меня мучило – все тряслось в животе, как от вибромассажера. В воздухе возле носа пахло пенициллином. Я пошла помыла голову в раковине – но от этого запах не исчез. Тексты, тексты. Мне хотелось – мучительно нужно что-то во мне – узнать, на какой точке они остановились? Боулз, Берроуз, Кизи, Маккена- где они не смогли пройти дальше, чтобы я прошла? Они, наевшиеся всех возможных и допустимых психоделиков, грибов и перелетевшие все закоулки своего мозга - где та грань, дальше которой они не пошли? Что они все-таки узнали?

Много раз я пробовала разные яды, но они на меня действовали не отличнее чем водка. Алкоголь я вообще больше не употребляю, так как реальность перестала меня мучить социальными обязательствами и я, наконец, нашла для себя кусочек мира, в котором я не должна быть общительной, успешной, красивой, преодалевающей, доказывающей. Я сижу перед компьютером копаюсь в своих мозгах - и никто мне не мешает. Общение я свела до мизера - к чему привыкла в детстве. До этого мне приходилось себя менять и подстраивать под социум, учить красивые слова, знать, а главное - врать. Всем, себе и каждый день. Поглощать ложь и производить ее. Поймала себя на мысли, что детство было самым счастливым временем (у всех наверное так). В моем детстве было пусто: в нем было бесполое я, мир, пожилая женщина-инвалид, любящая меня, и куры-кошки-деревья. Это мой рецепт счастья. Мне больше ничего не причитается. И не ожидается.

Я сижу и топчусь по клавиатуре, докапываясь до сути бытия, чтобы узнать - было ли последнее, что они поняли Там? Механизм общения отпал сам по себе, а с ним и потребность в разбавлении. Общаюсь сама с собой при помощи компьютеров и ручек с карандашами. Мне важно знать точку отсчета. И еще – кто был более прав, Будда или Тимоти Лири?

Наркотики дважды меня доводили до смерти – даже завидные наркоманы мне завидовали. Однажды от обычной травы я оказалась в ужасающем космосе и таким странным методом до меня «дошли» истину, что мир – это монитор, в котором через свои глаза мы наблюдаем мир. Групповая галлюцинация. Меня тошнило так сильно, что я чуть не захлебнулась. Сознание не убежало – но тело непонимающе пыталось найти себя обратно. Потом – еще раз. Сознание убежало от неподвижного тела. Быть без сознания – величайший ужас, который не желаю пережить никому. К тому моменту уже зная, что жизнь это по сути мультипликация, создаваемая нашим коллективным сознанием, я вдруг ужаснулась тому, что может случиться, если вдруг сломается антенна и прервется трансляция к которой мы привыкли. Я находилась в бредовом теле сумасшедшего с потерянной реальностью, у которого барахлят передатчики мультимедиа. Я не верила возвращению. Находясь там, я пыталась ассоциировать происходящее хоть с чем-то – но аналоги, кроме абстрактного искусства с элементами монтажа, отсутствовали. Что лишь повергало в оторопь. Если мы биороботы, подключенные к некоей программе, вот я например один из них, и я вдруг задумалась о сути своего подключения - мне интересно как выглядит компьютер, и кто его владелец – отключат ли мне мою антенну?

Святой дух не сходит – он открывается изнутри. Завтра Троица. Спасибо, господи, внутри меня живущий и улыбающийся. Спасибо за то, что толкаешь меня к границам себя самой. Спасибо за то, что заставляешь найти истинное вдохновение света и измениться. Прости меня за марихуану, кетамин, грибы, любовь, тщеславие - спаси и сохрани всех нас.

Я лишь слишком любознательная, чтобы успокоиться притчами.

Кипение космического разума – вдохновение, превращающее тело в дух. Ничего не произошло, что ли с тех пор?

6.

О том, чего уже нет, но и еще нет.

Царство божие внутри нас. На одном плече ангел, а на другом демон. Как далеко может зайти способность человека творить мыслеформы? Как высока убежденность человека в том, что то, во что ему сказали верить – правда? Он дал себя им, как поплавок, иначе бы они не выплыли, дал им моральный закон - он знал явно больше, чем все мы – я, Лири, Кизи, Фрейд и Ницше – пытаемся проковырять дырку в занавеске рассмотреть. Он знал – но не сказал. Почему? Он пришел, и дал людям закон сосуществования в мире, зачем? Потому что мы должны продолжиться? Значит, в нас

есть смысл? Может тогда мы не биороботы, а носители какого-то неизвестного сосуда?

Царство божие внутри нас. Только вообразите. Это же больше и страшнее, чем бесконечность вселенной. Мы – переносчики царства...

Если мы уничтожим друг друга - царства больше не будет.

Он не мог сказать открытым текстом – эй, бомж, и ты рыбак, вы – Бог, мое продолжение. А может он имел ввиду нечто иное, а наша, человечья, задача – тех, кто умеет думать, сомневаться, царапаться, кусаться и писать – продвинуть свой кирпич себя на 5 сантиметров вперед, и это по геометрической прогрессии - вызовет эволюцию человеческого сознания вселенной?

Вот с этими нереальными мыслями я проснулась. Все едино – дух, свет и слово.

С Троицей вас. С сошествием духа святого на людей.

Изнутри.

«Чтобы самостоятельно общаться с Богом, вы должны отбросить все ваши определения и просто подчиниться этому процессу, а затем вернуться сюда, в привычную реальность и попытаться творческими методами передать все то, что вам открылось.. Когда человек отбрасывает ощущения и мыслит так, как мыслит его генетический код ДНК, он достигает третьей степени временного сознания. Он награждается дипломом седьмого контура. Он становится всей жизнью.» (Тимоти Лири)

Что за всем этим кроется? Тимоти Лири сказал, что там он уже был. Что мое существо испытало шок смерти, и адреналин удвоенный на кетамин вынес меня на седьмой уровень – туда где бывшая личность, как старая машина, а сам ты - уже часть всеобщего сознания, к которому прибился. Вернулся? Никогда не отрывался? Личность осознавалась как мизер – со всей ее жизнью и стадиями – по сравнению с новой ипостасью – кого? Бытие кем я пережила на секунды и столетия? Это было переживание жизни вне знакомой системы координат. Рождение? Я очнулась другим человеком, и после этого – после 25 января – я не перестаю спрашивать себя ежедневно - ЧТО ЭТО БЫЛО? Лири говорит, что это был Бог или - как он считал - код ДНК.

Пиздец.

Тогда почему я ТАМ помнила любовь? А что если любовь, как наивысшее наслаждение сердца, сохраняет нервные клетки и таким образом дает бессмертие? Может это быть как-то взаимосвязано? Может сердце быть против мозга? Может любовь и есть та самая энергия, которая остается после смерти мозга-вместе-с-ДНК?

Ты сдох мутационно - если не размножился.

Лири зашел в тупик со своими нейронами.

Последние слова Берроуза перед смертью. Фрейд был враль. Лири – эксгибиционист. Если ты перешел в информацию – тогда напиши мне письмо!

Бессмертие - это любовь.

Знаете... размышляя сама с собой в туалете на английском языке (не знаю почему)... как это объяснить... если меня выкинули вне... может это был ЕГО опыт? Опыт ядра, который сопротивлялся уничтожению? Крик одного маленького кода, прерванного эволюцией? Рождение-смерть. Что-то связанное, странное, необъяснимое. Может быть смерть клетки, которая могла стать таким же царством божим как и ты, в тебе – переживается как собственная смерть? Если ты конечно обладаешь некоторой чувствительностью. Мне это было показано - и более - я пережила этот опыт так глубоко, что на следующий день деревья на окне были чем-то вроде старого доброго кино. Я – после - знаю это. Я – после - видела это. Безусловно жизнь для меня ПОСЛЕ - это как принудительный просмотр надоевшего сериала.

Искусство - единственный способ сказать и разделить... Или испытать снова... Как? Единственное, что я поняла – рисовать яблоки и орнаменты после тех переживаний, все равно как использовать три слова помня говорения на двухстах языках.

«Я научился фокусировать внимание на ключевых философских проблемах: Кто написал космический сценарий? Что ожидает от меня генетический код? Шоу генетического кода идет “в живую” или в записи? Кто спонсор? Кто мы? Вечные пленники, запутавшиеся в сетях нашей нервной системы? Или же мы можем вступить в реальный контакт с другим разумом?»

Я в интернете. В цифровых текстах. У меня есть дневник. Нет еще в Second Life. Мои картинки повсюду – и мне начихать, что их не покупают – главное, что их видят – что они передают информацию. Картинка – это как маленький фильм, это самая краткая информация. Искусство будущего должно будет уметь сжаться до метафоры (максимум информации при минимальных габаритах) и соединить в себе текст, красоту, философию, образ и открытие.

Я – идея, и я скребусь вперед...

«Джон Лилли подробно описывал пережитый им опыт после употребления малых доз кетамина, обладающего анестезийными свойствами. Возможно, субъективно переживаемый человеком внетелесный опыт после приема таких веществ возникает в результате “пробоя” в традиционном восприятии сигналов. Тем не менее, эти методы исследования могут снабдить вас нужной информацией.» (ТЛ)

Я уже умирала – теперь мне надо научиться после этого жить.

Он – не узнал. Без ответа. Кто я?

7.

Ангелы, диссоциативы, время – меня по моему уже болтает.

До сих пор не могу ничего из себя выдавить, так как до сих пор не понимаю – ну или почти понимаю – что к чему. Читаю Кизи, а также навпитывала всякой информации о психоделиках, шалфеях, ЛСД, грибах, депривации, галлюцинациях и сумасшедших. Что-то я поняла - а что-то так и осталось в неизвестности. Можно ли достичь сумасшествия без употребления всякого разного? Когда ты достигнешь сумасшествия (ну – или полета своего испуганного от яда мозга) – это будет истинная реальность или твоя галлюцинация? Лири тоже мучился этим, но, по моему, ответ правильный «два». Ты меняешь сознание – мир гнется, дышит, мозг визжит от стресса – все равно этот мир не становится более реальным от этого.

Просто ты становишься более сумасшедшим.

Сумасшествие. Это когда ты не смог бы вернуться. Не смог бы себя сконцентрировать и восстановить действие системы. Нужно ли мне действие системы, если мне интересно, что вне ее? Когда мозг перегорел и частично сломался, система отпускает. «Я» отпускает. Страх, что пробуждение не наступит. Что-то понятно, но еще больше непонятно. Что из этих двух иллюзия?

Жизнь почти зашла в тупик.

Как-то дрожит все внутри. В животе тепло. Чуть не стошнило. Восприятие изменяется информацией также как и ядами, наверное. Жутко. Непонятно. Как будто я не жила - так что я могу сказать?

8.

Когито Ерго Сум

Каждый вечер ангел левого плеча нокаутирует ангела правого плеча. Как только это происходит, появляется смертельная опустошенность, дезориентация и вселенское одиночество. Ангел левого плеча ухмыляется, так как у него есть доводы и факты, ангел же правого плеча надеется лишь на нечто беспочвенно-аморфное.

Но каждое утро приносит свет, единственное свойство которого – это неистребимая радость бытия. И левый ангел съезживается.

До вечера.

Тут я что-то бессвязное молчала про внетелесный опыт и полеты вне себя. Наверное кому-то будет быть может интересно, что все-таки там произошло.

У меня была срочная операция – внематочная беременность. Уникальность этого случая была в том, что до этого никогда никакой беременности со мной не случалось, и в принципе я уже смирилась с тем, что дети – в чьей-то другой жизни. Обнаружили мою беременность случайно – я пришла сдавать анализы, чтобы узнать, что со мной не так.

Западания системы случались со мной и раньше, я не могу сказать что реальность для меня была зацементирована и забетонирована, как не вызывающая сомнения истина, но как-то мои предыдущие ошибки программы, в тех местах, где открывалось что-то Иное, не были столь обескураживающими и сбивающими с толку.

Мне сделали УЗИ, сказали что внematочная, мама напугалась сильно, я в принципе веселилась, так как жизнь иногда смешнее самого дурного фильма. На то, чтобы понять, что мне собираются делать операцию, у меня не было ни секунды – вернее секунда была, когда мне сказали полностью раздеться и лечь на кресло. Будь они правильными врачами, они бы хоть меня предупредили – чтобы я настроилась и расслабилась (хотя вряд ли бы я расслабилась – так что наверное они оказались правы). Одним словом – я нагишом залезла на кресло, откуда-то появилось человек семь врачей\медсестер, впереди себя я видела окно. Над собой – лампу с четырьмя маячками. Одна из собравшихся спросила мой вес. Я сказала 73, хотя если честно понятия не имела какой у меня вес. Мой реальный вес был килограмм на десять меньше. Она затянула резинку на моей руке, попросила покачать кулак, сказала, что я сейчас почувствую горечь во рту.

Как это по-научному? Передозировка?

Меня снесло ураганом. Всякие умные теоретики-поедатели кислоты рассуждают о четырех плато – на каком их них что можно увидеть. Меня пронесло со скоростью света по всем предыдущим плато, где можно было хоть что-то членознакомое встретить и остановило в состоянии X. Состояние X было движением в эфире. У меня перепуталось все: время, пространство, глаза, верх и низ. Никакого ЧТО там не было – лишь абстрактные картинки, которые отдаленно напоминали предметы из реальности, которая осталась далеко и уже не факт, что существовала. Мутнота от желания выплыть на поверхность и невозможности сделать это, какой-то кисель вокруг из пятен, звуков, света. Потом выявилась комната-зал-пространство в которой я пыталась сфокусировать себя, а на меня смотрели глаза. Много зеленых глаз. Просто наблюдали, пока я судорожно старалась обрести хоть какую-то устойчивость и ориентацию в киселе. Жуткота - это наименьшее из описаний, которое можно было бы применить в тот момент. Где-то в еще работающей и пытающейся себя починить части мозга промелькнули догадки-объяснения, что «вот она, потеря разума», а также «наверное, я смотрю дурацкий фильм». После этой гениальной вспышки логики последнюю работающую часть мозга снесло тоже, и я осталась висеть в чем-то напоминающем невесомость. Сознание больше не пыталось проанализировать что и как, оно лишь потеряло контроль и отключилось. Вслед за этим меня (что такое «я» я уже не могла объяснить) оставило в покое дальнейшее деление и расщепление на абсурд и несоединимые-неподдающиеся истолкованию реальности и я увидела маленькую Себя. Вернее существо, именуемое-именованное мною и прожившее 31 год на земле, имевшее светлые волосы и носившее в тот момент черную куртку и бежевую юбку. Это не было знакомое по Моуди и разным медитациям видение своего тела, лежащего где-то с закрытыми глазами – нет. Я увидела себя, вернее уже ЕЕ, как единое целое, как концепцию, идею и продолжение, с полностью заключенной в ней жизнью, прошлым и настоящим, на которые было потрачено 31 год относительного времени. Она на мгновение застыла, как робот, как оболочка, и мне представилась возможность понять единство и относительность, а также спектакль жизни, который можно прокрутить на

секунду и разочароваться. Она не была грязной или противной, какие-то отрицательные ощущения отсутствовали, но явно лишь было то, что она – ОНА – это скорлупа, средство передвижения и получения\отдачи энергии во время еды, секса, сна, скитаний, метаний, творчества, самоопределений. Как можно определить скорлупу кроме как «скорлупа»? Ну, или, Тойота Корола? Скорлупа (она же - моя бывшая суть, естество, бытие) была где-то далеко – то ли внизу, то ли просто на экране некоего монитора, что в принципе тоже ДАЛЕКО. А близко было иное ощущение себя-вне-скорлупы, вне личности, вне границ. Новое Я не поддавалось никакому самоопределению, но оно БЫЛО. Существовало иное Я. Вряд ли это было даже «Я», скорее всего некий разумный – то есть продолжающий мыслить – опыт, протяженность, суть, чье существование мы своими скорлупами поддерживаем, частью чего являемся, откуда отпочковались и куда прикрепимся после потери «себя» в рациональном смысле.

Что еще... Какие-то картинки, мне кололи адреналин, меня хлестали по щекам, чтобы я пришла в себя. Я видела горы и туман за окном, врачей надо мной, меня перевезли в другую операционную, у меня ковырялись в животе, за окном было туманно и я смотрела на горы и туманность уже из глаз скорлупы. Врачи были зеленые и их была стайка. Я что-то подписала. Потом на меня надели намордник с наркозом и я вырубилась.

Проснулась обставленная капельницами, меня колотило. Я должна была пить воду, чтобы вывести наркоз, но после глотка меня выворачивало. Впервые в жизни я проснулась инопланетянином....

До 25 января 2007 года скорлупа и Я были едины. Жилось легко. После...

Никто мне ничего не мог объяснить. Хотя я спрашивала в основном себя. «Тибетская книга мертвых» пролила свет на какую-то часть. «Матрица» являлась лишь одной стороной сказки. Иисус был прав во всем, но он не объяснил в деталях что ТАМ, оставив нам изучать себя и сходиться с ума. «Египетская книга мертвых» фуфло. Церемониал прощания и упокоения похож у всех, но тоже глухо. Пусто. Что там? Евреи закрывают зеркала и выносят покойника вперед ногами. Зачем? Зачем закрывать зеркала? Чтобы не заблудился? Чтобы не вернулся? Чтобы не начал общаться с живыми? Могилу запечатывают – чтобы не встал? Куда попадают под ЛСД? В мозг? В собственный мозг? Тогда зачем закрывать зеркала, ведь с собственного мозга - ты не вернешься.

Короче. Каша в голове.

Безусловно, проснувшись 25-го января в скорлупе, я не смогла больше претворяться и претенциозно врать, что ничего не случилось, и продолжать читать, смотреть, писать, рисовать про искусство, историю, взаимоотношения М. и Ж., а также работать на то, чтобы поддерживать всеми-договоренный сон.

«Пробейте дыру во всеобщей лжи» (Берроуз).

Дорогой Вильям, я бы с радостью, только теперь я уже не понимаю ГДЕ ложь. Вы

думаете что – Лири прав? Что мы умрем вместе с мозгом – а если это еще большая ложь, чем Рай и Ад после смерти? Если то существо, которое есть «я» на самом деле (нескорлупное), то, что взирало на мою жизнь сверху не Бог, то кто это – мозжечок? Или лобные доли? Правое полушарие? Кто был Это?

Что от Него у нас – глаза, сердце, вдохновение?

Это было Я - истинное, всеобщее, единое, огромное, безличное, нелогичное, абстрактное, бесчувственное. Но тут закралась еще одна загадка - будучи этим Им, я имела лишь единственную связь со скорлупой: имя ей было – любовь.

ОНО помнило ЕЕ любовь. Со мной Там оставались существа, которые меня любили, и которых я любила. Взаимная любовь. Их было ничтожно мало. Так мало, что наступала оторопь и хотелось взвыть. Это как объясните мне?

На следующий день привезли девушку после мини-родов. У нее все болело. Она была все еще под анестезией. Страшные глаза – которые не могут собрать себя в кучу. Глаза - зеркало души. Душа, которая не может сфокусироваться. Ее глаза смотрели в разные стороны. Были пустыми и жуткими. Без разума. Страшно когда тебя делают без разума. Как легко человека забросить и не позвать обратно. Лишь один внутривенный кубик. Мозг ее пытался собрать глаза и все внутри в картинку, но ей было трудно. Она смотрела на меня и ничего не понимала, терла все время живот. «Больно» - было единственное, что она повторяла. Я поспешила свалить оттуда. Наверное, у меня были такие же глаза – и мне было страшно это знать и напоминать себе об этом.

Рождение. Смерть. Мир-за-окном. Мир-внутри. Мир-внутри реальнее мира-за-окном. Он отвечает за четкую картинку. Как же мне снова найти себя из мира-внутри в мире-за-окном или даже не пытаться?

Суть рождается в неразумного ребенка, чтобы не испытывать весь этот шок. Дети невосприимчивы к наркотикам, лишь засыпают, странно?

У меня стремление в точку. Стремление к расширению исчезло после 25 января – и началось стремление в точку. В детство. Я уменьшаюсь каждый день, сжимаюсь. Мир вокруг становится уже и уже, я его сознательно сужаю. Мне кажется фильм имеет две дорожки теперь: одна все еще слева направо, в жизнь, а вторая в обратную сторону. Та, что слева направо очень медленная, и в ней нет желания. Та, что обратно стремительно сжимается в точку и намного быстрее. Я могу не успеть. Если началось движение в точку, надо скорее оставлять следы и свидетельства.

Движение в точку – в смерть. К новому рождению.

Я была там. Мое свидетельство – он ЕСТЬ. Пока ты есть....

А может быть и после.

9.

Размышления о смысле и бессмыслии

То, что имело смысл для меня в детстве:

мама...бабуля...сны...сказки...страх...рисование...ночь...засыпая видеть перед глазами изнанку... тени на потолке...куры-кошки-собаки-цветы-деревья...кататься на качелях... сочинять песни... петь сидя на дереве...танцевать...смотреть на горы из окна...собирать семена и сажать цветы...то, что ночью за окном...то, что под ковром...зима...заброшенные сараи...хлеб с вареньем...чердак... печка с огнем... птицы на деревьях... все-все-все деревья... времена года... фильмы «Мери Поппинс до свиданья», «Сказка странствий» и «Анна Павлова», любовь ко всему живому и неодушевленному...

*Метод поиска смысла сплагичен с «Наивно. Супер».

Наверное я была хорошим человеком в детстве. 100% лучше, чем сейчас, так как никому не завидовала, никого не осуждала и не была озабочена результатом. Как же все таки это важно – никому не завидовать и наплевать на результат. Как это сложно, когда весь мир наклоняясь к тебе сверху вниз и опепеляя своим дыханием давит на мозги: «нацелься». Нейролингвистическое программирование. Нацелься – и получишь: квартиру, мужа, машину, яхту, миллион долларов, вечную жизнь. А может – врут они все? Надо лишь что-то иметь в процессе, получать от этого удовольствие и наплевать на результат? Легко в 5 лет, и тяжело в 30. Откуда-то выскакивают странички с: «экономь 4 часа времени каждый день уменьшив количество сна», «слушая аудиокниги ты освободишь больше времени для...», «эйнштейн и менделеев имели в распоряжении те же 24 часа в сутки, что и ты», «ешь протеин и сахар для повышения мозговой активности». Производство роботов уже поставлено на поток. Они вращаются все быстрее и быстрее. Они глотают книжки и учатся в трех институтах. Они хотят забрать блага мира у своих родителей, потому что считают, что те не по праву их получили. Они уже полетели толпой в правое полушарие и открывают тайны бытия. Однажды ты уже послал пророков научить людей жить в любви на земле, господи, пошли же теперь кого-нибудь научить их жить в любви в своем правом полушарии!

С утра крыша едет. Зачем принимать наркотики, если крыша сама по себе едет то туда, то сюда просто так? Мутно как-то. Что-то меня расстроило – то ли вчера, то ли сегодня.

Рецепт лоботомии для чайников в интернете: как отрезать себе кусок мозга, чтобы больше не вернуться.

Противно и страшно. Думали панацея, оказалась еще одна химера. Тысячи сидят в психушках и все, о чем мечтают – это получить наконец ясную картинку на экране. А миллионы предпринимают всевозможные усилия: лед, амфитамины, депривационные ванны, медитация, шалфей, гавайская роза, болевые ожоги и, о ужас, ло-бо-то-мия, чтобы никогда сюда не возвращаться. Тогда бы сдохли сразу – что медлить. Зачем жить, если этот мир ненавидеть и не пытаться ничего в нем изменить. А сдохнуть боятся. Хотя все относительно: безобиднее кому-то плавать в депривационной ванне, беседуя с собственными тараканами, чем создавать рекламу для отупления населения или продавать еду для собак с пестицидами.

Доброе утро, мир.

Все также находясь в поисках смысла, я продолжаю сражаться со своей взрослостью: осуждением, завистью и отчаянием.

Мы не контролируем свое тело, которое живет своей жизнью – вырабатывает гормоны, тепло, подает нам сигналы о голоде и времени размножения. Наше тело включает «автопилот» в минуты опасности и излечивает само себя от болезней, средства от которых человечество еще не придумало. Мы не знаем даже своего тела, а пытаемся судить о принципах мироздания. Природой продуманы мельчайшие мелочи, вплоть до оплодотворения орхидей единственным видом мух – наверняка мухи, своими молекулами мозга и в свое время, длительность которому одно лето, тоже мучаются поисками смысла бытия, движимые неизвестно каким образом к орхидее, которая их и манит, и пугает. А всего то – должны исполнить небольшой танец, оплодотворить орхидею. И оставить потомство - чтобы и те продолжали оплодотворять орхидею. Если какая-нибудь муха отобьется от привычного темпа, сядет на дереве и скрестив руки начнет размышлять о сути мироздания: мироздание под угрозой. Под угрозой как мухи, так и орхидеи, а также вся цепочка существ, которые так или иначе с ними связаны: птицы, деревья, микробы, звери, люди. Если мир – это иллюзия, которая так или иначе продолжает существовать продуманная кем-то и когда-то, зачем эту иллюзию создали такой совершенной? С другой стороны - муха движима притяжением лететь к орхидее. Человек движим тоже разными притяжениями, из них многие отвлекают, так как на пути к орхидее есть другие цветы, мухи противоположного пола, плоды и растения. Но если конкретная муха не оплодотворит конкретную орхидею – катастрофа? Если человек, будучи мухой, несет каждый в себе свою программу, и его уносит в другую сторону – мир под угрозой? Почему мы решили что в нас «искра божья» и мы можем делать что взблагоразумится – идти наоборот, разрушать, стопорить. Неужели в совершенных созданиях вокруг нас нет искры? Почему мы вдруг поняли, что у нас есть свобода воли самим решать куда переться?

Я размышляю – представляю ли я угрозу миру тем, что села, на все наплевала и решила понять смысл бытия, или я просто выполняю программу, на 32-й минуте которой запланирована переоценка ценностей?

«То, во что веришь как в истинное, истинно в тех пределах, которые находятся между внешним и внутренним опытом. Такие пределы — это те убеждения, которые нужно переступить. Там, за границами ума, пределов нет.» (Джон Лилли)

Танатос. Эрос. Вся жизнь лишь два слова. Я просила – и мне давалось. Сначала Эрос, потом Танатос.

Любовь-Смерть-Любовь.

Мы не можем оставить после себя оплодотворенных семян как растения, которые прождав сотни лет под землей могут дать жизнь снова и опять. Если случится катастрофа - мы исчезнем. От нас останутся только книги выточенные на камнях и пирамиды. А так как мы не строим пирамиды и не вытачиваем больше текстов на камнях - шансов у нас не много. Мы умрем - а природа останется. Ну и слава богу. По-

моему, от человечества был один лишь вред.

Джон Лилли сказал, что будет моим учителем. По книге. Что не маловажно. Посмотрим – по крайней мере я рада, что кто-то мне скажет, что есть Там на Самом Деле.

9.

Что-то-Там

Вчера ночью я не могла спать. Не могла и все - так как насмотрелась фильмов про растения. Прележав какое-то время в мучениях, я решила не терять время зря и выйти в Другое. Понятия не имела как это сделать, конечно. Но тут вспомнила об изнанке в детстве. Как-то я уже не надеялась ее воспроизвести – я оказалось очень просто. Нужно лишь смотреть не внутрь мозга, а на внутреннюю поверхность глаз, где при всматривании можно разглядеть разные узоры, движение. Одним словом, у меня получилось, и я летала – просто по дому, в чьем-то присутствии, не выходя за пределы личности и сохраняя контроль над собой. Не было шока потери себя, как при переживаниях смерти – но счастье. Потом я вернулась. Я вернулась, дико обрадовалась, что у меня получилось (а именно, сохранялся все время контроль), и заснула. Во сне тоже летала – по Ст. Петербургу, Сочи, берегу моря.

По знакомым местам – ведь Там уже мир построен – мною же.

Человек - учитель (ангел, пророк, оракул, палач) самому себе. Надо лишь решить, что тебе нужен повод, чтобы начать наконец задавать вопросы самому себе и самому на них же отвечать. Движение, как и ответы, придут изнутри. Ангел-в-тебе ждет, когда ты, наконец, перезагрузив или отключив свой пить-есть-рожать-строить-покупать-завлаживать компьютер, начнешь спрашивать о главном. Многие умирают не спросив. Другие умирают в любви. Я не знаю, что истиннее. Наверное, прекрасно умереть в знании и любви одновременно, оставив после себя что-то, что вынудит остальных задуматься.

Искусство более действенно чем книги, так как ему верят. Если оно, конечно, не скатывается в морализаторство, пошлость, потакание человеческим низменностям, иллюстраторство, социальное обличительство, строительство идеологии или политическую борьбу. Искусство – это способ изменить себя, заново родиться, пройти через ад, чтобы увидеть небеса, путь к Воссоединению.

Смешно, но факт: Казимир Малевич заставил меня поставить-все-под-сомнение первым. «Как известно, К.Малевич не раз обращался с просьбами к Богу в записочках». Именно он отправил меня искать Невыразимое, а потом уже были Иисус, Магомет, Будда, Хайдеггер, Ницше и иже с ними. Им всем - при всем уважении - я бы не поверила: они пытались меня учить. А Малевич лишь копался в себе самом и пытался найти ответы на те же вопросы, что и миллионы других.

Если ты сможешь стенографировать этот путь и сделать так, чтобы тебе поверили - задача художника выполнена.

Эрос и Танатос. В соединении этих двоих рождается настоящее искусство. В соединении любви и смерти, Тут и Там, красоты и вечности.

Художник не имеет права врать и изображать из себя гуру, не испытав трансформации на себе. Только пройдя через ворота и выстояв, ты имеешь право что-то произнести. Свет. Я знаю о нем, но я еще не видела – а возомнила себя...

Все время чем-то воняет. Особенно вонь подстерегает, когда залезаю в ЖЖ на чьи-то дневники и начинаю читать. От одних воняет протухшей водой в вазе с цветами, от других - потом, или чем еще похуже. Представляете как, оказывается, пахнут мысли. Синестезия.

Осуждаю. Про себя. Внутри – что еще хуже, чем в глаза. Ну ты напиши им, скажи, что они слабаки и тебе не нравятся. И пусть мне миллионы настоящих, заработавших себе место под солнцем достойным трудом, напишут что я г...о и что я им тоже не нравлюсь.

Я червяк, который периодически мнит себя кем-то большим. Ну и мнил бы, так еще ж с кем-то там про себя беседует. Скоро и я подойду к концу, увидев сзади себя еще одну пустоту.

Мы – свободны. Судьбы нет. Мы программируем свою жизнь влево, вправо или прямо, меняем свои генетические и психологические программы, отрабатываем комплексы, измельчаем в пыль обиды. Мы иногда говорим себе правду, наперекор сложившемуся мнению. Говорим – и иногда безумства хватает на действие.

Внутри меня великое существо, которому я не даю ходу. Я пытаюсь, и приближаюсь к некой точке, за которой накопленное одиночество и самоковыряние наконец выплеснутся. Мне интересно, что из этого получится. Меня конечно интригует результат. Я реализовала себя на 10 %. Я упрекаю окружающих в том, что у меня не было возможностей. Слава богу, что мои упреки никто не слышит, иначе бы мне стало стыдно. Возможность есть каждую минуту и секунду, а с учетом того, что время относительно и его не существует – возможность эта неисчерпаема и не поддается измерению. Я бы хотел, я бы мог: не-на-ви-жу БЫ вас, а главное ненавижу Вас у себя внутри, мерзкая тварь. Я все могу, я только пока не знаю, что делать.

Я прожила уже несколько жизней. Я была искусствоведом, маркетологом, дизайнером. В этих предыдущих ипостасях я чего-то добивалась. Я была хорошим специалистом, у меня много дипломов, сертификатов и красивое резюме. Все они были легки, так как не требовали пересмотра личности и разрушения-воссоздания мироздания. Они были просто игрой: творческой, интересной, непыльной, престижной, и даже денежной. Я не есть они более. Они более не есть я, хотя каждая из жизней оставила круговую отметину на внутреннем срубе. Во-первых, надоело подстраиваться, а во-вторых, как я поняла совсем недавно, мне не хватало себя в семь лет. Я не чувствовала себя ребенком в этих ролях, мне порой становилось очень взросло и скучно.

Я было попыталась возложить груз ответственности за мое слезливо-капризное неудовлетворение от жизни на людей вокруг. Я искала причину в мужчинах, предпочла обвинить родителей, нехватку ресурсов, и даже - перестройку, а не себя саму, в таком невнятном тархтеньи по рельсам существования. Я всячески

оправдывала собственную трусость. Наконец, движимая движением, я не смогла больше оставаться в регрессии.

Хочу ли я быть художником (то, куда я хромаю через кочки самоопределения)? Если честно, не знаю. Я знаю лишь, что потребность в «летать» намного выше – уже, и слава богу – потребности в покое, благополучии и признании.

Мы должны себя однажды перемолоть на мясорубке, выжать сок, выкинуть мусор и, оставив самое существо, эссенцию, без примесей и искусственных ингредиентов, продолжать дальше. Эта эссенция нарастет лучшим мясом (а может даже и крыльями), чем мы можем себе представить сегодня, когда боимся кинуться в жерло. Я себя кинула в мясорубку, и сейчас нахожусь в процессе выжимания сока, чтобы утилизировать все отходы, приобретенные между 7 и 32 годами, за пятнадцать лет выпитывания всего подряд.

Я впитала много хорошего, но это хорошее несоизмеримо с завистью, тщеславием, ленью, оглядыванием-на-себя-со-стороны, бесконечным-выступанием-на-сцене-себя, презрением, мозгопромыванием, отсутствием любви, стремлением к успеху, осуждением и страхом, пришедшими как паразиты, из внешнего мира. Я не убивала младенцев в чреве, но я реализовалась на десять процентов - не равно ли это убийству девяноста детей для человека с талантом? А если принять, как аксиому, что талант дан каждому?

Что еще... Вместе с мусором и паразитами я приобрела мысли мудрых людей, поэзию, живопись, графику и образцы чьих-то жизней. Не так уж и плохо. Я научилась любить. Плакать. Жалеть. Испытывать оргазм.

О чем бы я попросила Бога? Да ни о чем. Слава Богу, у меня больше не осталось особо о чем просить и я почти свободна. Только может помощи в том, чтобы разобраться с этими оставшимися девяноста процентами, по возможности, бескровно.

10.

Книга ангелов

Во всей этой писанине нет ни слова про ангелов. Что это значит? То, что ангелы не существуют? Перевелись? Бросили нас Тут?

Мне все время снится один и тот же кошмар – я прогуляла геометрию в школе, целый год. И все ушли вперед. По знаниям. И я в шоке, что же мне делать, так как перед глазами маячат страшные и непонятные алгоритмы, дифференциалы и формулы, в которых я никак не могу разобраться. Смешной кошмар. Даже не кошмар – просто какой-то участок самосознания до сих пор скрипит из-за того, что я заканчивала последний год в вечерней школе, одновременно учась в художественном училище, либо оттого, что однажды подбивала друзей байкотировать экзамен по геометрии. А скорее всего по тому, что у меня до сих пор страх того, что я ограничена, а где-то есть уровень – алгоритмов и дифференциалов – который «не для меня», и мне его не объять.

Страх. Он нам подсказывает, что еще не преодолено в нас самих.

Есть лишь ангелы созданные нами. ЕСТЬ то, что мы создали, и что создано до нас. Ангелы – это ты. Творение и бытие нераздельны. Истинное бытие и есть творение.

Больше не делай ничего, что не приносит любви и вдохновения. Деятельность, не приносящая любви – ложь, которая порождает больше и больше обмана вокруг, цементируя иллюзию и потакая миру потребительства. Делай любовь, стремись за ней, создавай лишь то, что дает тепло сердцу и полет мозгу. Лишь такое творение – это создание ангела внутри. Оно - истина.

Сегодня пятница. Выходной день в мусульманском мире. Я потеряла связь с днями и уже зареклась считать и пытаться понять, что есть что. Я лишь спрашиваю себя – куда идти, где оно во мне - кипение космического разума, открывающее путь творению? Что откроет мне свет? Что заставит меня гореть? А может просто садиться каждый день перед чистым листом бумаги или холста и ждать?

Может, просто расслабится и войти в поток счастья, и единства, и всеобъятности, и вселюбви и познания, как когда-то в 7 лет?

Может забыть, наконец, что ты что-то должен?

Я – дома.

11.

Что за фигня?

Слишком много дурацких фильмов в последнее время о том, как мертвые ждут случая чтобы завладеть телом человека. «Ха-ха-ха»,- говорит атеист-материалист во мне, а потом другой – тот, который сомневается, спрашивает: «В Евангелии и Откровении есть много о том, что мертвые восстанут. Все, что создается дурацким воображением человека - правда. Не есть ли это знак?»

Открыв пути-дороги для всех, кому не попадая, в тонкие планы, неужели мы рассчитываем наивно, что для человека это безопасно? Кем ты оттуда вернешься? Просветленным, навеки напуганным или с кем-то внутри?

Я проснулась в три часа ночи (мама, мама...). Весь мой атеизм\материализм как ветром дуло. За окном полнолуние, в голове все в одном флаконе, а главное – я знала, что чем больше я буду протискиваться за границы мира, тем больше риска в том, что меня там встретят не только друзья.

На человека выливается огромный поток черно-сине-красного информационного зомбирования. Через экран, используя воображение режиссеров и потребность рынка

все в больших и больших страшилках, выпрыгивают-выползают-спокойно прогулочным шагом проходят в наш мозг миллионы разной пакости во всем ее многообразии. Кто-то скажет им: стойте, где стоите. Весь этот хлам, вываливающийся из серого ящика да будет захнут обратно. А другой всосет как малиновое варенье и продолжит жить с паноптикумом в голове, который только того и ждал, чтобы где-то поселиться.

Серый ящик – это искусство. Искусство создает и проявляет другую реальность. И, как правило, в последние двадцать лет, эта реальность темной стороны. Никто не хочет писать-снимать-вещать о свете. Это не продается? Это напоминает церковные наравоучения?

Искусство – больше не пасынок церкви. Оно – дитя рынка. Эль Греко и Рембрант более не владеют умами, нам ними колдует киноиндустрия.

Я проснулась среди ночи, в час быка и, напичканная разной гадостью, пыталась думать о том, что завтра будет день. Пыталась быть атеистом. Пробовала ко всему отнестись с чувством юмора. Но знаете, ночи в полнолуние совсем не смешные. С возвращением в детство, которое было удивительно в своем прозрении, на меня вдруг обрушился весь тот мир, о котором я была счастлива забыть и не вспоминать: каждая ночь как пытка, человечки сидящие на люстре, оживающие картины, кто-то безмолвно ходящий за окном, под полом, в воздухе. Вспомнила все молитвы, которые знала. Если честно, я не очень верила, что молитвы, произнесенные мною в таком состоянии помогут: надо иметь такую сильную веру в свет, чтобы все копошащееся вокруг не могло подойти близко в ужасе быть ослепленным. К сожалению, туман черно-сине-красного копошения объемлет все большие территории. Тех, кто формально верит множество, а тех, кто несет свет, могущий обжечь, очень мало.

Я не была одной из них, так как боялась. Днем не боялась, а ночью впадала в оцепенение, и понимала что грош цена моему геройству. Я пока лишь обманывала. Победить страх это почти победить себя.

Много раз во сне на меня кто-то нападал. Однажды я видела черную кошку проходящую по комнате из сна в реальность, и демона со стальными голубыми глазами, и много всякого разного. Легион. Все это – внутри меня. Каждый человек, могущий проявить другую реальность - ценен. Я могу. Но я хочу специализироваться на ее светлой части. Это сейчас мне легко рассуждать – что Бог это единство, свет, ничего не произойдет не по его воле.

А ночью, знаете ли, страшно. Нужно спуститься в ад, чтобы увидеть небеса.

Иисус тоже боялся? Наверное. Сто процентов. Он ведь был человеком, как и мы....

Создавать свет. Который отразит. Ослепит. Защитит. Обожжет. Создавать свет и потом согреться в нем. В отместку голливуду и всем бредящим в нем творцам надо создавать островки безопасности.

Только за отчаянием – дорога вперед. Только их него, из самого себя-на-границы можно вылезти на ту сторону себя.

Мы не умрем, но изменимся. Человек это то, что должно быть преодолено. Стать

другим. И тогда я пойму изнутри, что значит быть ангелом..

Я не могла себя заставить рисовать иконные лики. Я их люблю, это красиво, но какой-то стопор. Какой-то нафталиновый стопор. Хотя я знаю, что «Книга ангелов» это правильно. И я решила понять-вспомнить-докопаться до сути - какие они, ангелы? Они же совсем не те существа с крыльями и нимбом, которые мы с детства привыкли знать. Они не люди. Они не отражения. Но они- во всем. Они посланники, но не имеют своей воли. Они материя, через которую Он с нами говорит, так как у нас с ним слишком разные материи. Они могут тебе посылать СМС, они говорят с тобой в виде горящего куста, снятся по ночам. Они наши наития. Они есть. Художник, как и психиатр, как и исследователь, должен сам все пережить и выложить в виде отчета. После того, что я пережила и знаю, я просто не могу рисовать их в виде купидонов с кудряшками. Ангелы вострубили, семь ангелов снимали печати и уничтожали человечество – как же они могут быть с кудряшками?

Какие они...

Нас все ведет. Нам все говорит. Нам каждый наш вопрос отвечает. Стенограмма. Жизнь это дневник, а путешествие куда-то это стенограмма. Стенограмма путешествия в себя это то искусство, что я ищу сказать.

Однажды мое путешествие закончится и я прочитаю все сначала. Не раньше.

Меньше слов. Убирай лишние.

Так как они могут быть с кудряшками?

Откуда-то взялось это дурацкое сожаление. СО-ЖА-ЛЕ-НИЕ. О себе несбывшейся. Я столькими себя сбывлась – а сожаление все еще там. Я хотела танцевать – а жизнь меня усадила за компьютер, словно я инвалид.

Не оглядывайся. Ты – это только впереди. Прошлого не существует.

12.

Мир в завороте

Я не согласная с: тибетскими буддистами, монахами, эпикурейцами, стойками, медиумами, тантриками, ледистами, тимоти лири, тем паче с язычниками, вудистами и воинствующими современными церквями.

Я согласная с: суфиями и дервишами, будь они живы сегодня, исихастами, не выпадающими в нирвану, художниками, которые имеют смелость рисовать не маразм, учеными, которые не атеисты, и врачами.

Теми, кто оставляют после себя. Теми, кто борются с собой. Теми, кому насрать на все, кроме своего дела.

Какое мое дело?

В мир мы должны вернуться. Побывать, исследовать, измениться, но вернуться. Пройти через смерть, но осознать жизнь. Я не хочу впадать в гуруизм, лишь размышляю - куда идти. Если представить, что реинкарнация ошибочна, и жизнь действительно дается раз - по крайней мере, наукой реинкарнация не зафиксирована - так вот, если нам предстоит провести миллиард лет Там, наслаждаясь бесконечностью и став бесконечностью, и все, о чем мы будем вспоминать это земная жизнь – спешили ли бы мы в затворничество?

Не втягиваться, но создавать. Каждый день доходить до отчаяния и двигаться вперед. Писать, скребстись, проползая в себя и за себя, фиксировать, вбирать и отдавать, любить как можно сильнее, не контролировать свои эмоции, не ждать завтра, ни на кого не надеяться, тем паче на высшие силы, не заниматься скучной работой, не терпеть, не принимать все за истину, не переставать задавать вопросы, не забывать что ты – часть божественного, не останавливаться, переводить бумагу, впадать в истерику и не терять чувство юмора

«Нет никакого искусства. Есть многочисленные продукты жизнедеятельности каждого отдельного индивидуума, пока он вообще есть»

Искусство не отражение - оно суть. Искусство которое суть - будущее. Есть ли моя суть – искусство? Нет. Моя суть что-то искать, какое-то вдохновение, продвигать себя в страх, а искусство лишь иллюстрация...

Я поверхностная, пафосная и все время рисуюсь. Я никто. Но даже никто который каждый день должен БЫТЬ.

Когда я выхожу из вакуума, я начинаю ждать похвалы. И это меня топит. Иногда мне хватает сил забыть о себе-со-стороны.

Тогда – получается.

Вот я год рисую - год с хвостиком - и ровно столько же мучаюсь в творческом кризисе. Были хорошие работы. После отчаяния.

Отчаяние – ответ. Отчаяние – учитель. Порвать. Урезать. Прополоть. Закрасить – вот он, метод. И не останавливаться. Только остановился - и опять в хвосте самого себя. Я вдруг вспомнила, как рисовала ангелов в Animation Magic. Я почему-то знала, что это шанс, и пыталась нарисовать как можно больше ангелов. Чувствовала, что каждая минута ворует у меня шанс на еще одного ангела. Я их проявляла и проявляла как фотопленку. И они были уже там. Они были прекрасны.

Они – есть. Войти в поток. Просты и прекрасны.

У меня шанс – теперь. Я чувствую. Только попытайся не терять времени.

Потерялась

Когда я не умела писать, я все время рисовала. Это было моей формой коммуникации. Но ничего уникального или интересного я никогда не умела> не научилась> не захотела?

Я не пытаюсь познать себя, я лишь пробую найти себя. Собрать из разбившихся в стеклышки зеркальных осколков, у которых выросли крылья и они улетели. А ты, подпрыгивая, пытаешься достать их как мыльные пузыри, которые лопаются в твоих руках.

Сегодня решила написать для себя расписание жизни. И что же? Сажу в интернете на онкофору. Изучаю, что люди думают, когда смерть на пороге. Недавно прочитала, что перед смертью все начинают интересоваться этой темой. А простите, чем еще интересоваться? Смерть и зарождение жизни. Откуда пришли, туда и уйдем. А между ними – трепыхание, которое безусловно тоже прекрасно.

Не могу себя заставить рисовать. Ничего не могу. Амнезия. Апатия. Надо. А что – не знаю.

Ангелы.

Вчера ночью думала о времени. О его течении. Я пытаюсь вернуться к себе, к каким-то своим находкам и стилю – понимая, что его то и не было. У меня были периоды рисования, связанные с кризисами, потом- возможностью, потом снова – кризис. Потом – возможность. Сейчас возможность. Для меня рисунок-картина всегда вторична. Она – приложение к мысли, тексту.

Слово – первично. Мир воображения первичен. Не может быть изобразительного искусства без этого мира. А у меня пока мира нет. Он был. Он мой. Я в нем была счастлива. Я не сдвинулась, пока не напишу либретто. Либретто. Либретто самой себя. К ангелам. Интересно?

Время. У себя Раньше мы хотим позаимствовать их чувства, в те моменты, когда раньше совершали или делали что-то определяющее для Поздних. Для меня то, что я пишу – это моя жизнь через шесть, десять лет. Я буду читать, и вспомню свое состояние, мысли – вернусь к себе. Я сама себе буду лекарство.

Я была одно сплошное сражение с окружающими обидами и унижением. Я была одно сплошное убежание внутрь от внешнего мира. Мне в мои 25 лет не хватало любви, покоя, устроенности, уверенности. У меня в 32 это все есть, а не хватает метаний, страданий, отчаяния, прозрения, оторванности от реальности, которая уносила меня в мир грез лучше, чем наркотики и алкоголь.

Вернуться в себя необходимо. А еще необходимо знать, что эта секунда через секунду прошлое. Оставляй следы. Оставляй.

Поэтому я не шла рисовать. Я не знала что. А глупости рисовать больше не имело смысла. Иконные ангелы меня раздражали. Нужно было проявить какую-то истину. В словах?

Почему я читаю про рак? Не могу понять. Может поэтому: «Волшебные случаи

исцеления, которыми полон интернет, роднит одно - выздоравливают люди, полностью изменившиеся. Пересмотревшие свои взгляды на жизнь. Прошедшие духовную трансформацию. Освободившиеся от обязательств, начавшие жить так, как душа просит». Не ответ ли?

Враки...

Или нет?

«Я растворил смертный мир, я жил среди бессмертных существ, но так и не обрел чудесного экстаза... и я заплакал, как плакали в нашем веке многие мечтатели и поэты, стеная о рождении совершенной духовной красоты, которая одна только и может возвысить души, отягощенные столь многими мечтами.» У.Б. Йейтс

Бог посылает мне демона, а вслед за ним - ангела. ВСЕГДА. Всегда Он посылает мне ангела и демона – друг за другом. Демон Тимоти показывает мне заманчивую сторону Того, и объясняет ее в съедобных и манящих словах, говоря – не бойся, Бог - это лишь твой мозг. Там лучше. Там ты летаешь. Ты должен исследовать свою правую часть, открыть для себя вечность. А вслед, ангел Уильям Батлер показывает мне иную сторону Того, и всех населяющих ее, кто жаждет с нами слиться. Я знала, ангел, что все не так мармеладно в любой заманчивости. Тимоти красочно рассказал о йоге и индейцах, но умолчал о вуду, элевсинских мистериях и черной мессе. Но все же я говорю спасибо им обоим, так как знаю, что Он всегда пришлет ангела ПОСЛЕ.

На каком же плече кто сидит?

Новая серия называется «Книга Ангелов», и посвящается Тимоти Лири и Уильяму Батлеру Йейтсу, моим темному и светлому ангелам.

Как-будто подгоняема дыханием, кто-то легко подталкивает пальчиком. Слово складывается в мозаику - немного с того края, чуть-чуть с этого. Что все вместе будет – я не знаю еще. Но весь узор – он существует где-то уже в вышине. И время ему быть воплощенным на земле.

«Все остается в Боге». Как я могла раньше не вспомнить о тебе. Ты же был рядом со мной тогда. Все время рядом. Ты, Боулз и Оден. Тех помнила – а о тебе забыла. Хотя никогда не забывала. Павлин.

Терять каждый вечер и находить каждое утро. Терять каждое утро и находить каждый вечер.

Тот мир - это пространство которое создается нами, и соединяется в паутину наших мыслей.

«Можно уйти в свет навсегда, а можно в тень, и тогда у тебя есть шанс вернуться обратно». Через человек...

Наша пища – книжки и души, а наши мысли – кашки.

На этой романтической ноте я с вами распрощаюсь.

14.

Возвращение

Счастье. Счастье как забыла как уже. Летала весь день. Как приятно летать. Когда пишу летаю. Странно. Значит еще не разучилась. Значит еще не все потеряно. И-цзин первая книга с использованием гипертекста. Почему человечество не прогрессирует, а впадает в прошлое? Ведь этой книге шесть тысяч лет.

Еще не конец Сверхшение. Молодой лис почти переправился, (но) вымочил свой хвост — ничего благоприятного.

Я знаю.

Еще не конец.

То запах, то головная боль. Влево - запахи, вправо – боль.

Вся моя жизнь – это следование знакам. Периодически меня сносило в «жизнь», когда я посылала свое одиночество навсегда и обещала больше к нему не возвращаться. Дышать становилось все тяжелее и тяжелее, и когда я почти проползала в жизнь и она меня не пропускала, я наконец запырала в себе и ныряла внутрь, ощущая как счастье обволакивает все мое существо. Все остальное счастье мира, за которым я гонялась – не принесло мне насыщения. И я себя изолирую, каждый день все больше, оттого что приносит мне боль и запахи: телевидение, дурацкие сайты, журналы, разговоры. Книг много в интернете. Читаю по несколько каждый день. Меня интересуют два вопроса - откуда и куда.

Нет три – еще - почему любовь?

Алхимики называли ее пятым элементом, а откуда они это взяли? Почему-то мне чувствовалось, что миф о падших ангелах и Книга Еноха - правда. Так же как чувствовала, что Книга Зоар – фикция.

"дух растворяет тело, и путем этого растворения из тела извлекается душа; тело претворяется в душу, а душа – в дух, и этот дух вновь соединяется с телом, даруя ему постоянство" (Бернар Тривозин)

Тертуллиан в трактате "О женских культах" писал, что "проклятое и нечестивое" знание о тайнах металлов, магических силах и "все враждебное учение, что образует науку о звездах" – то есть, весь корпус герметических наук, – были раскрыты человеку падшими ангелами. Этого не отрицают даже такие апологеты алхимии, как Юлиус Эвола, утверждающий, что алхимия берет свое начало от "нефелим" – тех, кто родился от Сынов Божиих, входивших к дочерям человеческим»

«О, Господь, ради тайны четырех девиц и семи ангелов» - из полуденной молитвы

иезидов. Иезиды? Их книга хранится в Англии и запрещена к публикации. Я ее прочитала. За это иезиды меня должны убить - по их вере. «Неверный прочитавший черную книгу должен быть покаран»

Они – потомки нефелим? Дети падших ангелов? У них иудеи все передрали? А источник спрятали?

Начиталась до одурения. Что-то в этом есть. Еще не конец.

Ангелы ставшие людьми... Люди, становящиеся ангелами. В этом смысл. Смерть и рождение. А между ними – нарушение закона. Завтра буду проводить разведку боем с Тертулианом.

«Представители духовенства эзидов не кто иные, как прямые потомки вавилонян, а именно аккадийских жрецов»

Пеласги породили этрусков и шумер, которые спустились с гор и почитали бога на дне океана. А откуда пришли пеласги никто не знает. Греки изгнали пеласгов из Аттики, потому что те были на более высоком уровне развития и помогли им построить стену и возделывать землю, передали им имена богов и культы.

15.

Увечья, смерть, рак и неизлечимые болезни

«Это была свобода. Потеря всякой надежды была свободой» (Поланик)

«Я знал своего отца шесть лет, не больше, но я ничего не помню. Мой отец начинал новую жизнь с новой семьёй каждые шесть лет. Это было похоже не на семью, а на развёртывание сети магазинчиков - со скидкой. В бойцовском клубе ты видишь поколение мужчин, воспитанное женщинами.»

«Всё это время моя жизнь казалась мне слишком завершённой и правильной, и может быть мы должны были сломать что-то, чтобы сделаться лучше.»

«- Удиви меня. Я никого никогда не бил. - Так сойди же с ума, парень.» Я, со своими подбитыми глазами и засохшими кровавыми пятнами на больших широких штанинах, я говорю ПРИВЕТ всем на работе. ПРИВЕТ! Взгляни на меня. ПРИВЕТ! Я такой ДЗЕНЩИК. Это - КРОВЬ. Это НИЧТО. Привет. Всё - это ничто и так клёво быть просветлённым. Кем-то вроде меня. Мои предки никогда не говорили ничего, что бы хотелось вышить на подушке. »

Меня привлекала смерть. Великим освобождением. Но я знала, что можно освободиться и до нее. Я пробовала.

Мне запомнились маллюск и паус, вбрызгивающие в тело жертвы пищеварительную кислоту, которая вместе с растворением тканей в суп вызывает экстатическую реакцию у того, у кого отъедают и всасывают тело. Откуда они про это узнали? Что показывали на ТВ?

Однажды мама попала в больницу и папа мне произнес таким диким идиотским голосом, что у нее нашли что-то в легких, что я рванула в интернет изучать, что такое рак легких. У нас это просто семейное. Проклятье двух бабок-знахарок с обеих сторон. Я попала на бесконечные сайты, где описывались ужасы, которые мы не могли бы представить, что они существуют. Как люди гниют у себя на глазах, видя как сами надуваются и взрываются черной жидкостью. Реальность. Не голливуд. Я не могла оторваться – мне это не то, что давало вкус жизни, но словно приоткрывало секрет. И все они – в этой стадии- были очень правильными, такими, какими мы все должны быть, не привязанными к условностям, никому не подчиняющимися, не озабоченными карьерой-будущим-деньгами-детьми.

Они были – свободные. Их жизнь – разлагалась на глазах. «Тибетская книга мертвых» – она же и книга великого освобождения. Я бредила этой свободой. Мне мешал страх. И преодолеть его можно только смертью. Я там была - но не преодолела. Нет. Он все еще со мной и в еще более интенсивной форме.

Жизнь – это дерево. Клякса на бумаге, а кто-то наклоняет угол. Ты потек в эту сторону: течешь, течешь... еще немного. Распускаются листья. Прилетают птицы. Но – уже нет больше солнца и сока, чтобы расти сюда дальше. Тупик. Другая часть текла в противоположном направлении. Тоже развивалась. Пока не утыкалась. Что-то росло вверх – изначально это была маленькая ветка, но потом она окрепла. Тык, тык, а где-то правильно. Нужно. Или нет. Я не бог, чтобы знать все. Все мои ветки – мои. Я не жалею что двигалась в разной хаотичности. Я может плохо писала и рисовала, но много думала. И оставляла после себя их - за собой.

Не люблю еврейскую литературу. И вообще искусство. Оно как каббала – запутанное и ни о чем. Бумаготворчество. Леонид Цыпкин. Они правильно относятся к профессии. Как к профессии. Качественно марают километры. А я – все начала и ничего не закончила. Очень быстро теряла интерес.

Вот например ангелы – что я в итоге узнала? Они были созданы, они являются посредниками, количество их разнообразное и наверно четко нигде не прослеживается, в истории был факт смешения ангелов с людьми. После чего произошел потоп. Тимоти Лири решил, что все ангелы – в нашем правом полушарии, куда можно добраться на лед, в трансе, медитацией и депривацией. Там прекрасно и удивительно. Уильям Йейтс предостерег меня, что ангелы не все ангелы, и могут быть просто духами, ищущими жизни. В нашей части индоевропейской цивилизации иезиды помнят историю с ангелами и поклоняются им. Хранят ложе для духа в храме и доме. Может и для темного. Ангелы смешавшиеся с людьми прогневали бога. Может иезиды происходят от тех людей. Что еще... Что такое суть ангела неизвестно, как и суть бога. Пока я с ними не встретилась.

ПОКА.

«И сказал тогда бог: "о, ангелы! Я сотворю Адама и Еву и из сущности Адама произведу Шехар-бен-Джебра, от которого произойдет на земле отдельная община, почитающая Азазила,-он же Мелек Та'ус,-и которая будет называться езидами".»
(Черная Книга Езидов)

«Тора (книга Берешит, глава Берешит) рассказывает об ангелах, спустившихся с неба. Более подробно эту историю излагает «Книга Ханоха». Комментарии к Торе говорят, что после сотворения человека ангелы преисполнились ревностью, поскольку вся Б-жественная любовь была направлена на это создание, и всячески старались очернить человечество перед Всевышним. Тогда Господь предложил ангелам облечься плотью (поскольку ангел - это чистый дух, и плоти не имеет), и отправиться на землю. Двести ангелов под предводительством АЗАЗЕЛЯ спустились на гору Хермон (отсюда ее название, происходящее от слова "херем", отделение - так падшие ангелы отделились от Б-га). Но вместе с плотью они получили и то дурное начало, которое есть в человеке. Ангелы стали вступать в браки с земными женщинами, и от этих браков рождались великаны. Кроме того, падшие ангелы научили людей таким искусствам и наукам, которых лучше бы им не знать. АЗАЗЕЛЬ научил людей делать мечи и железные ножи, щиты и доспехи, научил людей прорывать шахты, добывать металлы и драгоценные камни, а также поведал о свойствах драгоценных камней. Так в мире появилась зависть, люди стали убивать друг друга из-за драгоценных металлов и камней. ШАМХАЗАЙ - помощник Азазеля - научил людей колдовству и использованию магических свойств растений. БРАКИЕЛЬ научил людей наблюдать за звездами, то есть привил начатки астрономии, КОХВИЕЛЬ и ТАМИЕЛЬ научили людей астрологии, САХАРИЕЛЬ - дал понимание о периодах (фазах) Луны. Само по себе это было не так уж и плохо, но люди все эти знания стали использовать себе во вред. Железными мечами они убивали друг друга из-за драгоценностей, а там, где не помогало оружие - пользовались колдовством и растительными ядами.

Дети же, рождавшиеся от ангелов и земных женщин, были великанами. Обладая огромной физической силой, они не имели того нравственного начала, которое было у их родителей-ангелов. Они творили на земле беззаконие, пользуясь силой и колдовством. Им требовалось много пищи, чтобы насытиться, и они отбирали ее у людей, а когда им не хватало пищи, даже питались человеческим мясом, отлавливая путников.

Все это привело к тому, что Всевышний послал четырех своих ангелов - Уриеля, Михаеля, Гавриеля и Рафаеля - для изъятия падших ангелов с земли и соответствующего наказания их. Каждый из ангелов получил соответствующий срок наказания в аду - кроме АЗАЗЕЛЯ, который остался в этом мире, и был заточен в Иудейской пустыне под одной из скал.

К этому известному месту, находящемуся приблизительно в трех километрах от Иерусалима, и отсылали козла во время Йом-Кипура ("сеир ле-азазель" - "козел отпущения").

Мне одиноко. Ангелы.

Я такая говнотрепка и лентяйка.

16.

Сухой путь и влажный

Какой из них мой?

Сухой.

«Иоахим Флорский учил, что мир, согласно замыслу Божию, развивается от рабства к свободе, проходя через три эпохи, соответствующие трем ипостасям Троицы. "Первая из них, от Адама до Христа – эпоха Ветхого завета, люди которой живут по закону плоти и подчиняются Господу, как Раб господину. Вторая, от Христа до 1260 г., – эпоха Нового завета, осуществляющая переход к духовной жизни. Ее отношение к Богу выражается аналогией любви отца к сыну. Третья, от 1260 г. до конца света, – эра Святого Духа и свободной духовной любви, исключаяющей подчинение и основывающейся на непосредственном созерцании Бога".... идея Иоахима о том, что история есть постепенное проявление Бога, ипостась за ипостасью»

«Он возмечтал об уделе ангельском – и достиг его. Он "видел целое" – и "погубил свою душу, ибо смотрел глазами ангелов." Природа человека выше и сложнее ангельской природы. Ангелы лишь духовны – и не обладают свободой воли. Человек есть и дух, и плоть, и он свободен. По Воскресении, согласно учению Церкви, произойдет обожение плоти, две природы проникнут одна в другую и обретут бессмертие. Оуэн Ахерн, ненавидевший жизнь – то есть материю в ее косности и несовершенстве – бежал от человеческого удела к ангелическим мирам – и это было падением, грехом и предательством.»

Чем-то похоже на мои мысли. Очень похоже. Я считаю, что человек должен родить в себе, внутри себя ангела, сущность с крыльями, единую с богом, но при этом оставаться на земле двумя ногами, не уходя в затворничество, ибо в затворничестве, в отсутствии влияния на других, любви – ты перестаешь быть человеком. Истина затворничества лишь для тех, кто общается с миром посредством учения, прекрасного, но тем не менее помогает людям и открывает им глаза. Те же, кто удаляются в созерцания Бога в пещеры уединения – предают саму свою природу. Ведь он послал нас проявиться, а не умереть заживо. И они после смерти понимают, что были не правы, отказываясь от любви, красоты, природы, еды, помощи другим, а – уже поздно. Ты – лишь ветер.

Мне не интересна современность. Современность – это эффектность. Как послать их всех? Как?

«Почерпнуть мудрость в песках пустыни и в изречениях древних»....

Медиум кричит петухом. Петух священная птица изидов. Ангел павлин изидов и павлин, пронесший в своих перьях дьявола-змея в рай, который соблазнил Еву, дав ей пшеницу. И в тоже время – голос петуха это конец всем духам, привидениям, напастям и начало дня.

Словно начало и конец. Нет черного и белого.

Все – черное-белое.

«Петух – живая, активная, полная движения часть материи... эмблема Меркурия у язычников и Воскресения в христианстве... этот петух может стать Философским камнем" (Василий Валентин)

Мне кажется он мне сегодня снился. А вспомнить не могу. Моя влажная сторона.

«Царство Отца прошло, Царство Сына проходит, а Царство Духа грядет» (Иоахим Флорский)

«Я отказался от своего замысловатого, надменного образа жизни и пытаюсь затеряться среди молитв и стенаний толпы» (Йейтс)

Пошла рисовать. Упрочнять свою связь с реальностью.

...когда тебе после тридцати, самое сложное, чему приходится учиться – искренности. А самое простое – преодолению себя....

...каждый встреченный тобою – лучше тебя....

...кто ищет Бога, тот должен быть готовым встретить и дьявола. Поэтому не ищите раньше времени, пока не окрепли....

...когда я умру, я бы хотела чтобы меня считали хорошим человеком...

17.

Привет

Не писала два дня. Суета поглотила меня и вытрепала. От счастья остались воспоминания. Пытаюсь снова сосредоточиться на поиске ангелов, а не на дизайне. Мне еще надо время - может месяц. Потом меня разорвет от душекопательства, но пока это для меня жизненно-необходимо. Писать и копать. Писать и копать. Рисовать. Это только счастье, которое выделил мне бог на этом свете. Почему я так решила? Да не решала я вообще. Лишь вспомнила свои самые счастливые периоды жизни. Это были промежутки между жизнями. Я плакала, просила о..., писала, рисовала – а потом оказывалось, что это было счастье. Глупо так... Мы живем. В погоне за синей птицей, которая у тебя в кармане. Мечтала. Вот оно. Мечтать.

Что за странность такая – мечтать? Читать, писать, грезить, замыкаться в себе, выдавливать из себя, снова грезить. Жизнь. Счастье. Такое простое и незатейливое. Книга ангелов. Я пишу книгу ангелов, иллюстрирую ее картинками, рисунками и рассказами – а по сути это путешествие внутрь себя, чтобы найти ангела внутри. Кусочек духа святого. Получить?

Ночью меня мучили. Как обычно. Достали. Меня заставляли принять то, что темные и светлые силы равны в этом мире. Я отказывалась. Снова подорвалась посреди ночи. Снова час быка. Молилась. И говорила себе - туману – «господь создал все, свет и тьму, и не может быть ему равных. А он светел как солнце».

Свалили.

Вот такие приключения.

И кто же все таки сидел на люстре в моем детстве?

Когда я была там, в детстве, мне часто было «противно». Это такое психологическое состояние, когда кто-то сказал, или заставил тебя сделать, или посмотрел, или ты посмотрела - но оно повергало тебя в такой тошнотворный ступор, который все замутняет вокруг. Особенно противно мне становилось, когда на меня смотрели мужчины «как-то странно». Меня просто выворачивало – я их ненавидела. И потом было мутно и гадко несколько дней после. Пока я не уходила куда-нибудь быть наедине с собой и природой. Цветами, лесом, животными. Они – чистые.

Вот так и дальше плыву. По волнам противно\непротивно. Пытаюсь понять, куда мне дальше в жизни. Дизайнерить – противно. Тошно. Пусто. А хочется – в чисто.

В небо.

Хочется – домой. А где дом - я не знаю....

Летать во сне это как плавать под водой. Толкаешь вокруг воздух, как брасом плывешь, раздвигаешь руками. И так удивительно, что умеешь. Так давно не летала. Так...

Есть люди, которые чистые и невинные всю жизнь. Они не грязнятся, лишь совершенствуются. А я проделала круг по всем помойкам мира, чтобы вернуться в ту же самую точку. Много раз падала. Пересматривала себя. Сбрасывала шкуры из шелухи, чтобы дойти до ядра. Интересно, если бы я лишь совершенствовалась, оказались бы мы сейчас на разной дистанции, или на той же самой?

Ведь в совершенстве всегда остается зависть миру за окном.

Бог всегда посылал мне демона, а потом ангела. Всегда. Ангелы спасали. И я их предавала. Не знаю почему. Как-то так получалось. Во мне сидит очень человеческая натура. Истинная, с добрыми устремлениями, и пакостными делами.

Я тоже думаю, что отдуваться мы будем за ВСЕ наши грехи. А исповедь лишь облегчает немного совесть, чтобы ты не стопорился. Очищают дела. Дела, любовь и прощение. Во всех религиях это – до одной. Значит – истинно.

Главное – чтобы в итоге Добро в тебе перевесило Зло.

Многие люди на старости лет обосравшись от своей жизни в ужасе начинают срочно делать всем «доброту». Бегают за тобой. Противно. А наверное, позволить им сделать доброту себе – тоже доброе дело... Или злое?

Итак - ангелы. Самое древнее упоминание на чем мы остановились – пеласги. А также белые хунну (памир) и все же иранцы. Завтра на повестке дня Авеста. Посмотрим сколько всего передрали евреи и иже с ними у ариев.

Ангелы смешались с людьми и породили гигантов, а потом были уничтожены. Первые поселенцы выжившие после потопа могут быть их наследниками.

Пеласги были монотеистами. «В прежние времена, как я узнал в Додоне, пеласги совершали жертвоприношения богам, вознося молитвы, но не призывали по именам отдельных богов. Имя же "боги" пеласги дали им потому, что боги установили мировой порядок и распределили все блага по своей воле. Только спустя долгое время они узнали из Египта имена всех прочих богов (кроме имени Диониса, с которым познакомились гораздо позднее). Потом они спросили об этих именах оракул в Додоне (ведь это прорицалище считается древнейшим в Элладе и в то же время было единственным). Так вот, когда пеласги спросили оракул в Додоне, следует ли им принять имена богов от варваров, оракул дал утвердительный ответ. С этого-то времени пеласги стали при жертвоприношениях употреблять эти имена богов. А от пеласгов впоследствии их переняли эллины.» (Геродот)

Пеласги были странные народы моря, родственные с этрусками, курдами и урарту.

Монотеисты.

18.

Дзен. Гитлер и Серафим Саровский.

"Если мы живем невнимательно, значит мы умираем среди грез" (будда)

Я живу. Частно не понимая. А нужно каждый миг знать – я Есмь. И каждый миг пусть оставит о себе память. Ведь только речью, искусством мы можем победить рынок, общественное мнение, одурачивание, мозгопромывание и конъюктуру.

«Осознание своей природы и есть цель дзен»

Я много читала и пыталась найти «истину». Чем больше пыталась, тем больше приходила к выводу, что абсолютной истины не существует, но есть абсолютный свет, абсолютная красота и гармония во всем, в каждой секунде, которую мы должны осознать. Есть абсолютное бесстрашие, которое мне только снится, так как я не могу спать по ночам из-за собственной слабости и большого воображения. Есть лишь абсолютная красота вселенной. А остальное – наши предстваления о ней, которые могут быть ложными. Религия, философия, атеизм и фанатизм, видения и политические взгляды – в них нет смысла. Есть лишь книги, которые наполняют сердце абсолютным светом и - надежда.

«Смысл достижения истины не в накоплении знаний, а в пробуждении к сердцу реальности»

Бог в каплях дождя....

"Пробужденного" человека узнают по особым признакам. Но прежде всего, он свободен»

Иду, иду всю жизнь. Пытаюсь сбрасывать с себя роли мира и их иерархию, а потом бесконтрольно для себя обрастаю новыми. Всю сознательную жизнь твержу – свобода, свобода, а потом появляются химера успеха, химера признания, химера «настоящей» любви, химера благополучия и все летит в тартарары. Смотрю на детство, до того момента, как на меня начали влиять мнения – как на дом. Я была животным или я была истиной?

Мы должны слиться с природой. Не отделять себя ни от чего. Не вешать ярлыки религии и национальности. Простить им обиды и думать лишь о том, что ты заслужил топтавшись по миру. Все едино – во всем дух и любовь. Бог во всем, что он создал. Не только в человеке.

«Цель — разбудить нас, чтобы мы узнали одну и только одну вещь: рождение и смерть никогда и нигде не могут коснуться нас»

Одну единственную вещь я все-таки для себя прояснила и изменила в себе. Каждый день я на себя смотрю глазами себя умершей и мечтающей об еще одном глотке жизни. Глазами ангела, которым я стану, который страдает от невозможности выпить кофе, поцеловать, спать с кем-то рядом, делать, рисовать, любить. И для нее – меня следующей, как и раньше давно, когда я обращалась «Привет тебе, Алена из 32 лет», я, Алена из 32 лет в настоящем обещаю, что попытаюсь (опять таки, я не могу гарантировать ничего на сто процентов), но я попытаюсь не проронить больше ни одной капли жизни зазря. Если счастье для меня это творчество, и оно действительно имеет какой-то смысл, я просто буду ЭТО делать, ради тебя, Алена-ангел, которая на меня сейчас смотришь и готова расплакаться слезами, но не можешь, так как у тебя нет ни слез, ни времени. Я попробую не наблюдать, как жизнь уходит, не убегать от нее, а наслаждаться ей и быть счастливой тем, что приносит вдохновение. Я попробую... Чтобы не зря. И не для кого. Для Жизни. Рисовать и писать просто для жизни то, что делает меня счастливой: правду.

А все пришли отсюда. Где я сейчас. С Памира-Хиндокуша. Афганистан. В Авесте арии помнят горы и долины рек Памира-Хиндокуша. Пеласги и Этруски пришли с гор. Урарту. Так же как и шумеры, которые строили храмы так, чтобы они были похожи на вершины, где отдыхают Боги.

И я – здесь. В начале мира, куда спустились ангелы?

“При каждом человеке находятся два ангела: один - добрый, другой - злой. Ангел добрый тих, кроток и безмолвен. Когда он войдет в сердце человека, то говорит с ним о правде, чистоте, честности, спокойствии, о всяком благом деле и о всякой добродетели. Когда почувствуешь это в сердце твоём, очевидно: в тебе находится Ангел правды. А дух лукавый острожелчен, жесток и безумен. Когда он войдет в сердце твоё, то узнавай это по делам его “ (Прп. Антиох. Сл.61).

“Человек должен обращать внимание на начало и конец жизни своей, в середине же,

где случается счастье или несчастье, должен быть равнодушен” (Сер.Саровский)

«Ты только седи в келий во внимании и молчании и всеми мерами старайся приблизить себя ко Господу, а Господь готов сделать тебя из человека ангелом... Сердце тогда только кипит, будучи возжигаемо огнем Божественным, когда в нем есть вода живая; когда же сия выльется, то оно хладеет, и человек замерзает.»
(Сер.Саровский)

Дзен.

18.

Что дальше?

Я всегда готова была распрощаться со всем что угодно – даже с любовью – но жить в красивом месте. Это место, где есть простор для воображения: деревья, вода, отражения и стрекозы, горы в снегу, закат над морем, грезы - то есть щемящая гармония природы. И вот – я в самом уродливом месте на Земле, которое как выясняется, еще к тому же и колыбель нашей цивилизации. Каждый раз, когда я выхожу за пределы своей комнаты с мольбертом и картинами, окружающая действительность повергает в ужас. Я пыталась и пыталась и пыталась найти в ней какое-то подобие красоты, но ничего не получилось. Ущелья и перевал Хиндукуш странные и высокие, как-будто едешь по местам Бога, но Кабул... Эта некрасота окружающего мира, и красота людей, отправила жить меня внутрь себя. И я вполне счастлива. Я просто больше ничего не замечаю оторванно.

Через 10 лет... Мне 42 года. Мамочки. Но все же – я хочу, чтобы Айсизль развился в серьезную дизайн-школу-студию, и максимально работал при моем минимальном участии. Чтобы я (может) состоялась как художник. Другого будущего для себя просто не вижу, так как его нет – если только не случится какой-нибудь конец света и мне не придется работать санитаркой на фронте или официанткой. Но пока есть время - на осознание. Его нельзя швырять впустую. И писала бы такие большие авангардные метафизические картины, но без нарративной религиозности. Может быть, что-нибудь синтетическо-синкретическое бы придумала. Жила... Везде понемногу. Конкретно не знаю где. Без разницы – но там, где море. Дети. Мммм... Хотелось бы чтобы у меня была дочка. Не знаю, могут ли рожать детей ошибки программы как я. И чтобы меня кто-то любил за не за что. Я бы носила белые одежды, у меня бы была мастерская на чердаке, откуда видно море и все мои сны. О друзьях я уже и не мечтаю – мне кажется это что-то из чьей-то другой жизни. Ну типа и все. Ценить все что есть. И чтобы, когда я это все прочитаю через десять лет, чтобы мне не было горько, или стыдно, или печально. Чтобы я только улыбнулась. Тому, что не мечтала особо ни о чем в этом мире, но о том, что над ним.

Я дошла почти до края написанного. И в одну и в другую стороны: Авеста с одной стороны, Лири и Лилли с другой. Как сказал Серафим Саровский, «Ищи Господа, но не испытуй, где живет», но к сожалению у меня не получается. УВЫ. Обожение существует – но как оно происходит? Серафим Саровский пишет молодым инокам: молчите, поститесь, спите по 4 часа и находитесь в неустанном внимании в сердце-

молитве, и тогда откроются врата божии в тебе. Пока не очень получается. Но я стараюсь. Может вообще не есть и не спать?

Искусство – это способ узнать, что есть и было «на самом деле». В каждом из нас есть память, которая способна достичь клеточного уровня и глубины веков. А также перенестись за жизнь, если мы там когда-либо были и оттуда пришли. Искусство может, а человек нет. Все философы – Кант, Платон, Аристотель - они были артисты: художники и поэты с богатым воображением, они рисовали реальность, которая им виделась. Словами. Они не были визионерами – они были придумщиками. Все, кто пытается пройти ЗА край- художники. Бах – тот, кто стоял там, за краем и писал свою музыку со-творения миров. Солярис.

Вначале было Слово. История творения это Солярис. Наверное.

18.

Сегодня

«Кроме того, в каббалистической литературе существовала традиция, восходящая к книге Еноха, согласно которой демоны - это люди Потопа, произошедшие от сношений Адама с Лилит. В отличие от других произведений каббалистической литературы, в книге Зогар утверждается, что демоны появились в результате сношений между людьми и духами.» (Еврейская демонология)

Чтобы узнать правду, нужно пройти вверх и вниз, в будущее и прошлое, за себя и внутрь себя. Иезиды родились от духа (Лилит) и Адама, а люди от Адама и Евы.

Лилу – это шумерский демон. Однако, «Пятый элемент» кино с глубокими корнями как выясняется.

Синий цвет, запрещенный у иезидов:

«На вопрос, зачем йеменские евреи красят оконные рамы и косяки дверей в голубой цвет, раввин отвечал, что это - цвет неба, в который его окрасил Бог. Желая защититься от злых сил, они поступают подобным же образом, красят рамы и косяки в своих жилищах <т.е. "обрамления" отверстий, через которые в дом могла проникнуть нечистая сила - Е.Н.> в голубой цвет [Patai, 1983, с.8]. Исследователь полагает, что в этом объяснении содержится рациональное зерно: синий цвет - символ неба и небесных вод, т.е. сакральной чистоты. Обиталищем же демонов считался нижний мир, тесно связанный с ритуальной нечистотой, следовательно, их можно было посрамить с помощью голубого цвета. В доказательство приводится роль голубого/синего цвета в оформлении Скинии Завета.... Ср. голубой цвет в одежде первосвященника в Иерусалимском храме, синие полосы на таллите (молитвенном покрывале), обязательное присутствие голубой нити в цицит (кистях, прикрепленных к углам нижней одежды (Чис.15:39), которые также служили оберегами). Во многих общинах на Востоке голубую нитку обвязывали вокруг ручки младенца (или вешали ему на шею голубую бусину), чтобы спасти его от нечистой силы и уберечь от сглаза [Носенко^ 1997^ с.494]. Голубой цвет в древности играл вообще большую роль. Так, в Ассирии высокопоставленные лица носили голубое (Иезек. 23:5-7), цвет одежды царя

Ахашвероша - тоже голубой (Эстер 8:15б 1:16) и т.д. » (Еврейские демоны)

«Я люблю великих ненавистников, ибо они великие почитатели и стрелы тоски по другому берегу» (Ницше, Заратустра)

Рисовалки пока не получают...

Может это и есть истина. Пока оно не станет живым само по себе.

19.

Физическое и психическое

Я в легком выходе из тупика – но все же. Метод десятикратного мученичества перед картиной пока единственное что работает. Какое там вдохновение. Я пробовала рисовать эскизы, по ним делать – куда там. Получается ЛОЖЬ. А мне нужно обратное. Ничто красиво-изображенное из этой реальности не может нам приоткрыть реальность ТУ. Попытка сосредоточиться. Прочитать пару книжек. Уменьшить поедаемое количество еды и не есть мяса. Мое превращение в анегла пока затягивается. Застопорило.

Хочу выставку в Париже. Надо работать. Чтобы сама себе понимала, что каждая картина или рассказ - это верх твоих возможностей, их предельная точка на конкретный период. Что в них нет тщеславия. Что они очищены от страха. Вот задачи. Часто я не дохожу до этой точки полного катарсиса.

Я, наконец подошла к тем двум вопросам, которые меня мучают, и на которые вряд ли кто в мире может ответить. Ау.

Я верю в тонкий план, в Иисуса и Магомета, в ангелов и преображение, в видения, одержания и пророчества. Но я одного не знаю: все это существует в пространстве между нашими разумами, в сети ноосферы, и живо пока наше тело функционирует (царство божие внутри нас, нет нас – нет и царства), либо действительно мы продолжимся в тонком плане, который не зависит от тела. Все ЛСД путешествия, внетелесные опыты, клиническая смерть могут быть действительно объяснены в парадигме Тимоти Лири, как видения и галлюцинации внутри мозга и ДНК, и они закончатся с нашей смертью. ВСЕ волшебное в мире может быть объяснено как обман восприятия, иллюзия.

Все – даже призраки умерших и то, что кто-то может ходить по воде. Религиозно-эзотерический вариант также проклонится перед доводами тех, кто хочет оставить надежду человечеству. Что мы – продолжимся.

Я не знаю. Я честно не знаю. Я лишь пытаюсь найти ответ внутри себя...

«Когда Весь Разум просачивается через этот, больше уже не герметичный, клапан, начинают происходить разные биологически бесполезные вещи. В некоторых случаях начинает иметь место сверхчувственное восприятие. Другие открывают мир красоты

видений.» (О.Хаксли, Двери восприятия)

Ненавижу много слов. Ненавижу много лишних, витиеватых интеллектом слов, суть которых их шестидесяти страниц можно сжать до одной. Не смогла дочитать Хаксли, так как захлебнулась его эрудицией, за которой так и не смогла увидеть чего-то, за чем стоило прийти туда и читать. Кокто и Йейтс – знали, и Хаксли знал что они знали, и написал про это книжку, которую из-за его избыточности невозможно читать.

Ненавижу много слов в поэзии, много слов в прозе, многословность в живописи. Я читаю по три книги в день, так как у меня есть на это короткий период и нужда, и не могу смаковать витиеватость, когда требуется суть. У меня кризис в искусстве, я не могу найти выхода как соединить все времена, образы, ассоциации, мысли и действие в одной 2D плоскости. Не открывает ворота. Абстрактное искусство близко. Какой-то монтаж должен быть. Мне не хватает смыслов, образов, краткости – я не могу понять, как абстрактной нелинейности привнести в стоячую картину. Кино – это ответ на вопрос времени, но живопись и рисунок никуда не уйдут, они трансформируются всдел за ангелами в ангельское искусство. Краткое искусство намека и дзен-буддизма.

Я была в замешательстве.

Мне намного легче писать. У меня получается тарабарщина со смыслом, который она вдруг обретает в конце. Рисовать сложнее – тарабарщина остается абсурдом.

Либо нужно делать картины как коллажи из сотни фотографий и текстов.

Либо - искусство должно оставаться кратким явлением Бога, как цветок.

Завтра на повестке дня Беме и Сведенборг.

«Что представляет собой звук хлопка одной ладонью?»
(Ключи дзен).

20.

Сведенборг

«Благо, которое человек творит ради себя самого, не признается ими за благо, ибо это значит делать его от себя, но благо, сделанное ради блага, они называют благом, исходящим от Божественного (начала), и говорят, что это самое благо образует небеса, ибо такое благо есть сам Господь»

Писать – это летать. Рисовать – это летать. Летая, я знаю, что он очень близко. Он дышит мне в лицо.

Я не хочу изменить мир. Я не политик, чтобы сделать что-то нужное. Я ограничена четырьмя стенами и компьютером. У меня есть только мозг. И все, что я могу сделать для людей- это простить их и просить их проснуться, чтобы понять, что все – это Он, а его мир, это тот, где ты свободен, где у тебя нет врагов, где все – единоверцы, где мир -

это свет, где ты легок как ангел, где свет – это любовь. Летать это любовь.

Нет ни-че-го разделенного.... Зла нет. Есть лишь туман БЕЗ света.

«Любовь потому есть то Божественное начало, из которого состоят небеса, что она есть духовное соединение; она соединяет ангелов с Господом и их самих соединяет взаимно, так что они перед Господом составляют одно.... Те, что живут в любви к Господу и в любви к ближнему, постоянно обращаются к Господу; те же, напротив, которые живут в любви к себе, постоянно обращаются в противоположную от Господа сторону»

«Тайна эта состоит в том, что в каждом ангеле и в каждом человеке есть самая внутренняя, или высшая, духовная степень, нечто самое внутреннее и высшее, или, так сказать, тайник (intimum), на который всего прежде или всего ближе влияет Божественное, исходящее от Господа начало, которое затем уже как бы из тайника этого располагает и все прочие внутренние начала, следующие по степеням порядка, как в ангеле, так и в человеке. Это внутреннее, высшее начало, или тайник этот, можно назвать в человеке и ангеле входом Господним и даже Господним в них жилищем. Вот почему человек, не как прочие животные, может через внутренние начала души и духа своего (mentis et animi) возноситься Господом до Него самого, верить в Него, проникаться любовью к Нему и через это видеть Его; по этому самому человек может стать приемником разумения и мудрости, говорить по рассудку и, наконец, жить в вечности. Однако ни один ангел не может ясно постичь, что именно провидением Господним творится в тайнике его, ибо это выше всех понятий и премудрости ангелов.»

Правда – между. Не ищи ее в книге, а ищи в бороде своей.

«Все небеса в совокупности изображают как бы одного человека»

Я как-то все пропустила. Из-за необщения. А все что не пропустила – забыла. Куда моя дорога?

Господи. Дай мне не напрасно жить. Пожалуйста...

21.

О современности

Все часы остановились либо показывают разное время. На одних 9 утра, на других- 11, еще на третьих 8.30. Я честное слово, не знаю, который час, и меня это изначально напугало, а потом расслабило.

Жизнь тебя вырывает из заученной системы координат где время «вечно» и бесприкрвслово измеряется по гринвичскому меридиану. А кто сказал, что это верно? Время: это день-ночь. А еще сегодня-завтра.

И сегодняшнее время относительно, завтрашнее разлетится как стекло.

Мы вступили в дзен-эпоху-без-времени, где теория относительности наконец будет принята как суть всего, так как все непреложные истины разрушаться. Это будет время современности, где люди наконец отринут мир материалистическо-животной реальности и устремятся вглубь, это будет время «обожения» человека. Мне надоело читать книжки, смотреть картины и фильмы про то, что я и так знаю : мне это более неинтересно. Жизнь человека, который есть, пьет и страдает. Мне интересны растения, животные, которые не забыли и не потеряли свое время, а также люди, вышедшие за границы восприятия.

Искусство этого столетия должно наконец стрясти с себя остатки пуха и скорлупы и вырасти новым и ярким. Это будет искусство трансцендентальное снова, искусство высшего света, а не социально-сатирической возни, скотства и реализма.

Но пусть не будет этот свет слишком слепящим и нарративным. Пусть это будет искусство потаенного Бога, где картина, стихотворение и рассказ являются КОАНами. Ключами к пробуждению.

Я в начале дня, в котором я должна быть внимательной, осознавать себя в каждом движении и пролететь себя десять раз. Первое преодоление, проснуться рано утром, так и не выяснено : проснулась я рано или поздно, если я не знаю времени?

Нигде в мире так не уютно, как в своих мечтах. Спешу в них вернуться.

"Йима - Первый человек - поступил по совету Ахура Мазда и построил на далеком Севере город ВАРА, окруженный стеной, и собрал туда семена всего лучшего от людей, зверей и растений, чтобы сохранить их от роковой зимы, пришедшей как наказание духа зла Ангро-манью на священную землю счастья. И поместил Йима город золотой стрелой и сделал врата, светящиеся и иные светильники.

И спросил Спитама Заратустра Ахура Мазду: "О, творец материального мира, достойный законодатель ариев и установитель аша! Что это за светильники, в городе, который построил Йима?" И ответил Ахура Мазда: "Светильники эти и вечные, и преходящие. Только раз в году заходят и восходят там в этом городе ВАРА Звезды, и Луна, и Солнце. И жители его считают весь год за один День." (Бундахишна)

Мне нужно преодолеть свой страх.

Первые люди, они же ангелы, возникли везде одновременно. Около двух миллионов лет назад. Это были разные ангелы: кто-то родился на Кавказе, а затем ушел в Иран и после в Индию, кто-то в Арктике, которую наши предки покинули после изменения полюсов земли. Герман Вирт доказал существование северной земли и рун, на Юге жили другие ангелы, которые были родителями пеласгов, шумер и этрусков. Первые люди жили в гармонии в Духом, и были ангелами, первыми адамами. Потом что-то случилось и их унижотило. Но память языка и мифов их всех хранит информацию о первом человеке, ангелах, которые смешались с людьми, и Боге, который разрушил в ярости тот мир.

Искусство – сакрально. Было, есть и будет.

«То, что меня не убивает, делает меня сильнее». Ницше

Почти все, вслед за Ницше и Рене Геноном, хотят разрушить подлый, мелкий и развратный мир, ненавидя человека за его слабость. Все прогрессивисты призывают к анархии и разрушению. Одни породили коммунизм, другие – фашизм. Обе теории распались как сатанизм с благими намерениями, а подлый мир с мелким человеком остались, только стали еще мельче и паразитарнее, поставив во главу угла насыщение, потребление и разрушение природы. Этот мир провалится в бездну, так или иначе, и смысла его туда дальше толкать особо не существует. Но есть желание спасти себя.

Если помочь себе, то другие может тоже сделают какие-то выводы. У меня нет ни плана, ни теории. Мой смысл – это не подталкивать мир к пропасти, на краю которой он и так балансирует, а попытаться взлететь.

Я, по крайней мере, для самой себя это решила. И у меня нет учителя или поводыря в этом. У меня есть лишь три простых правды: 1) всегда читать источники, 2) никому не верить на слово и 3) знание, что любовь, все равно, выше всего.

Вот так я и переползаю, от мудреца к мудрецу. Никто нас, тупых дегенератов, не будет терпеть здесь в таком количестве. И поэтому я пробую понять. Ем, перевариваю и сортирую информацию в кашки слов и картинок. Не нравится – не нюхайте и не читайте. Это мое путешествие, от которого у меня, к сожалению, нет возможности отказаться, так как другой дороги попросту не существует.

«...Массам внушается, что они отнюдь не ведомы, что они действуют спонтанно и управляют собой самостоятельно, и тот факт, что они верят этому, убедительно доказывает, что свойственная массам глупость является воистину беспредельной.»(Рене Генон)

“Бог становится человеком, чтобы человек стал Богом”

“Резкое ощущение несчастья дает нам первое представление о счастье; счастье подводит вплотную к священному; священное указывает на святость; святость связана с божественностью — божественность открывает нам Бога” (Хайдеггер)

22.

просто так

Проснулась побитая, уставшая и потерянная. Что-то потерявшая. Хочу в поле с ромашками. На берег моря. В лес. А сама вынуждена сидеть больше месяца не выходя из комнаты. Моя милая ненавистная тюрьма. Мне хочется поплакать и себя пожалеть. Не спала ночь. Слушала молитвы. Муллы с минаретов. Они молодцы, что читают ночью громко молитвы - охраняют.

Меня – охраняют. И спать не страшно..

"Даже самая возвышенная беседа становится болтовней, если она длится слишком долго" (исихазм)

23.

жизнь продолжается.

Рене Генон, Киприан Керн и фестский диск

«Надо прежде всего правильно понять самое слово «обожение». Как известно, идея обоготворения, обожения, уподобления Богу была не чужда и древней философии. Платон учил, что «бегство из этого мира к Богу есть, поскольку возможно, уподобление Богу¹⁹⁰³. Для Плотина душа в известном настроении становится разумной и бесстрастной, что и должно в сущности быть названо уподоблением Богу¹⁹⁰⁴. Озаренная и наполненная светом она сама становится светосияющей чистым светом, легкой, невесомой, «становится или вернее есть Бог» (Керн)

В конце концов, моего пути, все в моей жизни должно будет совпасть: Кипр, Дедал, Армения, Ной, пеласги, этруски, иезиды, афганцы, черный камень каабы и сотворение человека из ангела.

«Бог вочеловечился, чтобы человек обожился» (св.афанасий). «Теосис» есть «религиозный идеал» Православия.

«В святоотеческой литературе утвердился совершенно определенный взгляд на обожение христианина, как на реальное, существенное приобщение к Богу всего человеческого естества. Это не докетическое, не кажущееся и не в переносном смысле понимаемое причастие всей психо-физической природы человека Божеству, ее просветление, прославление, преображение. Так понимали это: преп. Макарий Великий, Каппадокийцы, св. Кирилл Александрийский, св. Максим Исповедник, св. Иоанн Дамаскин, преп. Симеон Новый Богослов. Для св. Макария Великого «обожение есть преображение души под воздействием божественной силы; это есть фактическое приобщение Божеству... постепенное одухотворение душевной пневмы». (Керн)

“Теозис есть онтологическое преображение человеческого естества в Боге. Второе: это преображение не есть растворение человека с Божеством, потеря себя в Нем, исчезновение человеческой личности в Плироме Божества. Петр остается Петром, Павел - Павлом.”

«Естество человеческое, в отличие от всех тварей создано по образу Божию; оно настолько сродно Богу, что может с Ним соединиться в одной Ипостаси» (Палама)

«Он превосходно упражнялся в безмолвии, а оно состоит в обращении и собирании ума в себе. Особливо же, как это ни странно сказать, обращении к уму всех душевных сил и действий их по уму и по Богу²⁰⁷¹. Точно также и Предтеча в своей пустыни пребывал в постоянной молитве²⁰⁷².»

«Безмолвие сострит в обращении и собирании ума в себе. Особенно же в обращении к

уму всех душевных сил и действие их по уму и по Богу... Как только душа не будет развлекаться разными образами, тогда человек с трудом найдет мир и достигнет успокоения и, насколько возможно, познает Бога, благодаря Которому он существует. Это все превосходит его собственную природу и ведет к причастию природе божественной, постоянно подвигаясь вперед к лучшему,,»2094

Важно, что человек при духовном совершенстве может стать выше ангелов, светить самим ангелам. Не только ангелы суть «вторые светы», отражающие Первый божественный свет людям. И сам человек может подняться выше ангелов, сам стать непосредственным причастником божественного светолития. Ангелам дано быть только отражателями Света, а человеку предуставлено стать Богом. Божественный Логос не стал Богоангелом, а Богочеловеком.

Словом Божиим творится этот мир. Бог произносит Свое Слово «да будет» и возникают одни за другими части и циклы этой вселенной. Бог, Св. Троица, увенчивая это мироздание, произносит свое зиждительное Слово «и сотворим человека». И на это повеление быть человек призван привести в исполнение это задание, раскрыть этот замысел, осуществить от вечности предсуществовавшую идею. На зиждительное Слово человек должен отозваться, Бог ждет этого ответа человеческого. Человек потому то и ответствен, что ему как словесному и разумному существу надлежит ответить Богу, ответить всем своим бытием, всей полнотою своей человечности. Человек ответствен пред Богом в исполнении и раскрытии того замысла, который Богом изволен от вечности. Человек, как это «бого-словесное» существо призван жить и ответить на это слово о бытии. Свою задачу он призван исполнить творчески, т. е. разумно и свободно. Призван творить в области нравственной, духовной, интеллектуальной, эстетической. Призван встать и идти по тому пути, который указан ему Богочеловеком, сказавшим о Себе Самом: «Аз есмь Путь, Истина и Жизнь».

Куда ведет этот путь?

Ответить можно одним словом: к обожению.

Или скажем предсмертными словами самого св. Григория Паламы: «в горня... в горня... к СВЪТУ» (Керн)

БЫТЬ = ТВОРИТЬ. Мыслить, мучаться, мечтать.

Но все же легче – сказать – и он откроет сосуд света в тебе, чтобы не елозить «мыслить-мучаться-мечтать», а просто Быть. Быть светом.

Новая жизнь. Вита нова. Что ж.

25.

Итак.

Мне приснился сон. Дурачко-кошмарный. Что мама, няня, наташа и аня переехали в

маленькую квартиру в дурацком районе, возле железной дороги, опять ЛИФТ (которые я думала, что перестали меня мучить), а как-то пытались во всем этом оставаться спокойными. Наташа ездила на такси на работу. Дом был страшненько-панельный, девятиэтажка. Я знала, что дурацкий. Я потом я ушла и пошла пешком в метро, как выяснилось район был московский проспект питера, проходила мимо спальных микрорайонов, а из канализационного люка валялись вылезшие дохлые монстры, что-то между змеями и рыбой, как мурены. Штук восемь.

Они были белые. Мертвые. Кто это были?

Стоит ли удивляться тому, что тебе снятся кошмары, если читать сутками философскую литературу, а весь остаток времени размышлять о Быть или Не быть?

Иногда меня что-то схватит во сне, и не отпускает потом несколько дней. Я думала, меня перестали мучать эти кошмары со спальными районами и лифтами. Ан нет. Мучайся. У меня к ним странное чувство. Спальные районы. Этакое Купчино и проспект Гражданской обороны. Как может быть, что после того, как я лет шесть уже не видела не одного спального района вблизи, они мне снятся в кошмарных снах?

Я и мой страх. Я знаю, что бог это свобода. Высшее творческое состояние человека – это свобода. Но как освободится от страха тогда?

Очень плохо. Очень. Туман. Он догнал меня и засасывает. В нем мерзко.

26.

Раз-два-три

Для того, чтобы летать нужен ветер (можно использовать вентилятор), комната с полумраком, бумага или компьютер. Нужно знать, что в голове нет зависти, отчаяния, нереализованности, терзаний, сомнений и страха.

Вот у меня в жизни все не очень. А у меня всегда было не очень. Пятьдесят на пятьдесят. Все время чего-то не хватало. Ну и сейчас тоже. Я себя пилю и выпиливаю. Я знаю, где оно – мое совершенство, но мне еще далеко до него.

Вот, например, я начинаю все время новую жизнь, где буду доводить себя до изнеможения. Работать, работать, решу – а потом просижу весь день в интернете ловя всякий мусор в свою паутину мозга. Иногда доловлюсь настолько, что не могу спать и меня тошнит, а всюду чуются разные запахи.

Мне очень тесно жить одной жизнью, которую я пытаюсь догнать. Я себе кажусь коробочкой с бусинами, которую опрокинули, и бусы разлетелись в разные стороны, каждый с собой унося кусочек меня. А собрать их обратно – как то не знаю. Мне иногда жалко, что они не разлетелись еще шире.

Мне очень не хватало быть: врачом – нейрохирургом, а еще биологом (я бы исследовала мозг дельфинов), вулканологом (жила бы на Камчатке), филологом (я бы изучала пра-языки и руническое письмо), теологом (пыталась бы найти связь между монотеистическими религиями), психиатром (понятное дело – наблюдать за разными психами), а также пианистом (играть Рахманинова), композитором-исполнителем джазовых импровизаций, певицей (петь такой слезливый поп-кантри), танцовщицей танго, знахаркой, которая живет в лесу и кинорежиссером.

Я знаю, что человеческие способности безграничны, но могла бы я устремиться сразу во всех этих направлениях?

Я – рисую. Я не знаю, художник ли я. В мире искусства и художников мне скучно. И мало слов. У меня нет какого-то своего способа, есть лишь метод и внутренние философские поиски. И еще мне все стили очень быстро надоедают. Про художников говорят: «Он быстро нашел свой стиль». Я же его не могу найти, так как мне в одном стиле тесно. В нем нет звука и запаха, движения и скорости. Но тем не менее, это единственное, что я умею как-то более менее делать.

Я не нейрохирург или вулканолог.

24.

пятница

Я всегда была не на стороне тех, кто громче кричали, а тех, кто тише молчали.

И хочу чтобы искусство мое было таким – тихим как родник, но говорящим.

И хочу, чтобы все эти мучения тщеславия и материализма наконец оставили меня в тишине природы.

25.

суббота

Сиськи растут и выпрыгивают из футболки. Вот такая дурацкая вещь повергает меня в депрессию. А также продолжаю размышления о судьбе искусства и себя в нем. Размышления так себе – странные и нелепые. В попытке соединить минимализм, спонтанность и невыразимое. При этом оставаться собой.

Моя жизнь, если бы не случилась перестройка. Я была бы книжным графиком или поехала в москву изучать мультипликацию. Никакого дизайна.

Меня не устраивает ИХ мир. Почему я должна на них ровняться?

Я знаю, что если не произойдет никакого глобального пересмотра ценностей, нам всем,

кто несет в искусство внутренние миры, духовные поиски и видение в России уготовано забвение, так как это тихое искусство. Не-скандальное, не-одиозное, не-социальное, не-сатирическое. То, которое бы раньше публиковали в журнале ДПИ. И мне не хочется себя менять. Может быть и измениться – потому что молодежь идет в том же направлении. И потому что есть интернет. А в остальном – ешьте пока кашки.

Подняться и взглянуть сверху. А сверху мне он скажет – погружайся в себя, не вступай в сделки, борись с собой, плач и пиши, не смотри на Запад – скоро все изменится. Мне еще нужно время. Месяц. Два. Или неделя.

26.

«Ведь слезы подражания едва ли
Сродни слезам беды, слезам печали.

Ты никогда слезами не греши,
Что рождены не в глубине души!"

(Руми - Маснави)

27.

Жизнь пунктиром

Во мне нет зависти. Всему свое время.

Чем старше становимся, тем чаще надо проводить аудиторскую проверку совести. Я только что закончила. Я думаю, что после проверки жить стало намного легче. Словно воздуха стало больше.

28.

Анкета

Философия: теосис + равенство

Стиль в искусстве: светопись

Цвета: золотой

Музыка: Рахманинов, Пьяцолла, Вивальди

Писатели: Цветаева, Боулз, Йейтс

Философы: Палама, Ареопагит, Хайдеггер, Лири.

Художники: Малевич, Рублев, Гончарова, Зверев, Лион, Пикассо, античные фрески, этрусская керамика, фаюмские портреты, византийские мозаики

29.

аллилуйа

Предпоследний день ангелов. Потом что-то еще будет. Живи каждым часом. Господи, прости меня.

Лествица.

30.

Мой...Рильке

«Кто не сидел, охваченный тревогой,
Пред занавесом сердца своего,
Который открывался, как в театре,
И было декорацией прощанье.

Расти быстрее, чтобы угодить
Всем тем, чье достоянье - только возраст,
Однако настоящим в одиночку
Удовлетворены мы были, стоя
В пространстве между миром и игрушкой,
На месте том, что с самого начала
Отведено для чистого свершенья.

Всю смерть в себе носить еще до жизни,
Носить, не зная злобы, это вот
Неописуемо»

Вот и все. Месяц подошел к концу.

Завтра в Дубай. Наверное.

Мое сердце. Афганистан. До....

Меня ждет дурацкий проект по дизайну. До встречи ангелы.

Увидимся с вами ПОСЛЕ.

Я – летала.

Я больше не боюсь.

Страха нет.

1.

Здравствуйте.

Афганистан, 2007 год